

Кира Вест

Волчи Игры

Волки Нашна, Аляска - 1

<http://www.worldselena.ru/>

Ветеринар-естествоиспытатель Ив Макмиллан любит волков. Большую часть своей жизни она посвятила их изучению. Выиграв научный грант, она отправляется в частный заповедник на Аляске. Однако на новом месте жительства ее очаровывают не только волки. Все шесть кузенов семьи Диллонов знают, Ив Макмиллан — их пара. Три долгих месяца они ждут, не решаясь сделать первый шаг. После того как их альфа, Ноа, соблазняет Ив, они признаются ей в своих желаниях. Ив, сгорая от страсти, позволяет своим внутренним запретам исчезнуть. Внезапно она узнает страшный секрет своих мужчин... А тем временем в лесу орудует маньяк.

КИРА ВЕСТ ВОЛЧЬИ ИГРЫ

*Посвящаю мужу,
моей половинке и рыцарю в сияющих доспехах.*

Ив Макмиллан подняла лицо к небу и сделала глубокий вдох. Воздух был чист и свеж. Боже, как же она любит Аляску. С момента своего приезда сюда три месяца назад она еще никогда не находилась в таком прекрасном настроении. Она всегда чувствовала себя точно рыба, выброшенная из воды — до переезда сюда. Здесь чертовски холодно, но это место больше напоминает дом, чем какое-либо другое.

— Наслаждаетесь последними лучами солнца? — раздался за спиной глубокий, раскатистый голос. Он просачивался прямо под кожу Ив и разжигал пламя ее либидо. Она открыла глаза и посмотрела на Ноа Диллона.

Он был великолепен. Без всякого сомнения. Но не как кинозвезды с идеальными волосами и зубами. Нет, он обладал иной степенью привлекательности. Высокий, как все мужчины семьи Диллон, с темными претемными волосами и редкими серыми прядями. Его темно-синие, почти черные глаза никогда ничего не пропускали, всегда просматривая область, точно мужчина ожидал нападения. Также Ноа отличали выступающий нос и пухлые губы, редкие для мужчины. Ив часто гипнотизировала эти соблазнительные губы, как они двигаются, рождая слова.

Определенно Ноа нельзя было отнести к светским людям. Коллеги по работе Ив всегда одевались или по-деловому, или по последнему писку моды. Но от вида этих мужчин Ив не бросало в жар. А вот Ноа... Она никогда не видела, чтобы он носил что-либо кроме фланелевых рубашек и джинсов, но в них он был неотразимее любого искусственного мачо в смокинге. Однако на вкус Ив этому мужчине не хватало утонченности: плечи широкие, руки большие, ноги слишком мощные.

«Он — альфа», одинаково вторили ей все Диллоны.

Ив тихонько рассмеялась про себя. Она слишком много времени проводит с волками, если думает о Дилланах, как о стае. Хотя они действительно напоминали стаю. Казалось, все шесть кузенов выполняют приказы Ноа, который естественно был старшим среди них. И все же дело не в этом. Проводя время с братьями, Ив иногда ощущала некую безмолвную связь между ними. Она верила, что некоторые родственники умеют понимать друг друга с полуслова, и все же шестое чувство подсказывало ей, что здесь нечто иное. Она всегда чувствовала себя лишней в их компании.

Хуже всего, что каждый из Дилланов по-своему ее манил. В обществе всех шестерых концентрироваться становилось непросто. Не раз в разговоре с ними у Ив заплетался язык, а ведь раньше такое с ней редко случалось.

Она отогнала от себя эти мысли и улыбнулась Ноа.

— Нет, я просто вышла немного подышать свежим воздухом, а потом вернусь к работе над новыми данными.

Ноа улыбнулся одной из своих умных, быстрых улыбок, от которых внутренности Ив заплетались в узел. Почему этот мужчина? И почему сейчас? Может быть, дело в том, что она почти не разговаривает с другими людьми, кроме этих братьев? Конечно, она поддерживала знакомство с местными жителями, но по большей части они ее сторонились. И с каждым кузеном творилось одно и то же. Они так концентрировались на ней, что заставляли думать, что она единственная женщина в мире.

— Нам стало интересно, не захотите ли вы сегодня с нами отужинать?

«Нам» означало его семью. Если кому-то из местных и казалось странным, что взрослый мужчина живет со своими братьями и кузенами, то он не высказывал своих мыслей вслух. Семья Диллонов основала этот городок приблизительно век назад, потребовав землю согласно некоему странному закону. Они благоустроили заповедник дикой природы, защищая животных и людей, которые решили здесь жить. Горожане отзывались о Диллонах только в положительном ключе.

— Почему бы и не зайти.

Братья часто ее приглашали, и Ив думала, что делают они это из жалости.

Хотя она полюбила этот край, по-настоящему она никого в городе не знала. Ив решила, что горожане опасались ее, осторожничая в своих поступках и словах. Не то чтобы они были невежливы или даже грубы. Просто, казалось, они ждут от нее какого-то действия. Но вот чего именно, она не знала. Словно они боялись совершить с ней ошибку. Ее всегда поражало, что город, полный энергичных жителей штата Аляска, боится крохотного занудного ученого, как она.

Так что, чаще всего она ела в одиночестве и держалась подальше от городской жизни, а Диллоны время от времени приглашали ее на ужин.

— Отлично. Сегодня в меню тушеная оленина.

В ответ живот Ив жалобно заурчал, и ее лицо покраснело от жара. Звук вышел таким громким, что Ноа рассмеялся во весь голос.

— Уверен, вы снова не завтракали. Снова заработались и легли поздно спать?

Она кивнула, хотя это было лишь частичной правдой. А полная правда состояла в том, что как только после работы она попыталась уснуть, сна не была ни в одном глазу. Ив проворочалась всю ночь, думая о Диллонах.

— Пойду, заморю червячка.

Ив прошла мимо Ноа, и тут он взял ее под руку. Ив задрожала при контакте. Странное ощущение, что обоих разделяли массивные слои одежды. Она бросила взгляд на Ноа, и засопротивлялась желанию сглотнуть ком в горле.

— Не возражаете, если я составлю вам компанию? Нам нужно кое-что обсудить.

Его серьезный тон взволновал ее. Она лезла из кожи вон, чтобы получить грант и разрешение семьи Диллонов изучать волков. Они впервые позволили постороннему человеку изучать зверя на их земле.

— Я что-то сделала не так?

Ноа покачал головой.

— Нет, я просто хочу задать вам один вопрос.

Теперь голос стал более личным, интимным. Ив кивнула, чувствуя легкость в голове. Что он хочет? Что-то личное? А вдруг он собирается пригласить ее на свидание?

Они сняли с себя тонну одежды, которая защищала их от ледяного воздуха, и Ив привела гостя в небольшую кухню. С таким мужчиной помещение показалось просто крошечным.

— Хотите чаю?

Ноа покачал головой, не отводя глаз от лица Ив. Богиня, этот взгляд так нервирует. Ив провела языком по нижней губе, и глаза Ноа проследили за ее движением. Огонь танцевал по нервным окончаниям Ив, и ей пришлось сопротивляться нахлынувшей сексуальной жажде. Не желая, чтобы Ноа знал насколько тревожит его компания, Ив отвернулась и занялась чаем.

— Что вы хотели спросить?

Ей показалось, что она услышала грохот в его груди, и Ив обернулась, но Ноа просто стоял у тумбочки, скрестив руки на груди.

— Мне нужен ваш совет. Мы подозреваем, что на волков охотятся.

Ив неслышно вздохнула и попыталась взять себя в руки. Конечно. Он хотел обсудить с ней работу. Что толкнуло ее подумать, что этот мужчина заинтересуется такой женщиной как она? Она скрыла свое разочарование, полная решимости удостовериться, что он никогда не узнает, насколько сильно она его хочет.

— Хотя я не разделяю этого мнения, я знаю, что на Аляске отстрел волков запрещен. Охота велась с воздуха?

Ноа покачал головой и еще сильнее нахмурил брови. Ив потребовалась каждая крупинка ее воли, чтобы не подбежать к нему и обнять.

— Нет. И у них нет разрешения на охоту даже с воздуха. На нашей земле это считается федеральным преступлением, хотя это не имеет значения.

— Вы хотите сказать, что позаботитесь об этом инциденте без вмешательства правительства штата.

Ноа проигнорировал данный комментарий.

— Мы нашли двух волков. Оба были искалечены.

От последнего слова по спине Ив пробежал холодок. Теперь она поняла, что это не было простой охотничьей экспедицией.

— Сильно?

Ноа кивнул.

— Будь у меня больше информации, я бы предположил, что преступник получил удовольствие от процесса. Как серийный убийца.

Идея ошеломила ее.

— Вы думаете, что кто-то охотится на волков ради удовольствия? С какой целью?

Ноа пожал плечами.

— Множество людей не желают видеть волков рядом со своим жилищем. Поэтому я хотел узнать, не замечали вы ничего странного в последнее время?

— Нет. Я никогда не видела здесь незнакомцев.

Ноа вздохнул и провел рукой по волосам.

— Кое-кого из местных немного расстроил данный инцидент. Они рассматривали волков, как свою собственность.

Ив знала, о чем он говорит. Кое-кто из жителей все еще не хотел, чтобы незнакомка наблюдала за *их* волками. Но она никогда не боялась горожан. Казалось, они хотят защитить этих прекрасных животных даже сильнее, чем она.

— Я буду бдительна.

Ноа изучил ее несколько секунд.

— Мы вас не берем, — резко ответил он.

Эти слова задели Ив. Она ненавидела, когда мужчины говорили ей, что делать. Все началось с отца, который распланировал всю ее жизнь, пока она не рискнула выиграть этот грант. По некой причине, резкий тон Ноа скорее указывал, что ей делать, чем говорил с нею. Это раздражало, и поэтому Ив каждый раз отвечала без раздумий. Повиновалась.

— Я не говорила, что собираюсь выслеживать преступника. Я просто знаю, как замечать следы в лесу.

— Серьезно? — скептически переспросил Ноа.

Ив закатила глаза и открыла холодильник.

— Да. Я изучаю животных уже много лет, и первый опыт получила в Африке. Браконьеры всегда оставляют следы.

Она отступила и врезалась прямо в Ноа. Его жар прожег ее спину.

— Мм, Ноа?

— Хм.

Его дыхание защекотало ее ухо, заставляя огонь вспыхнуть в глубине живота. Она не могла двинуться, не хотела. Хуже всего, у нее сложилось четкое впечатление, что Ноа ее обнюхивает.

— Что вы делаете?

Он не ответил. Секунду Ив не могла понять, что именно он делает, пока не почувствовала его губы на своей шее. Искры жара пробежали по коже, и Ив почувствовала, что его язык прижался к жилке на ее шеи.

— Ноа.

Она хотела ответить уверенно и четко, но вместо этого вышел хриплый стон. Да и как можно было ответить, если Ив начала задыхаться. От одного только небольшого прикосновения его языка у нее закружилась голова. Она теряла контроль над ситуацией, и тут кто-то постучал в парадную дверь. Мгновение Ив не была уверена, отойдет ли от нее Ноа. Однако он отошел с тяжелым вздохом и впился в дверь яростным взглядом.

— Кого, черт возьми, принесло?

Ив нахмурилась.

— Понятия не имею, но я не знала, что должна согласовывать с вами все визиты.

Ноа бросил на нее взгляд, который говорил, что она должна была знать об этом, но Ив проигнорировала его и пошла отпирать дверь. Ноа пошел вслед за ней, словно следя за каждым ее движением. Он был сам на себя не похож, и Ив не понимала почему. Возможно, долгие ночные часы влияют и на его психику.

Ив открыла дверь и увидела на пороге брата Ноа, Этана.

Выше Ноа, но худощавее, он обладал тем же хищным взглядом, который казалось, имели все Диллоны.

— Ноа здесь?

Этан всегда был немного резок с нею, но это было совсем не грубо. Она бы возмутилась насчет его тона, если бы не увидела беспокойство в синих глазах. Она понимала, что проблема с ранеными волками особенно расстроит Этана, бихевиориста животных.

— Да.

Она отстранилась и открыла дверь шире. Крупный посетитель переступил порог.

— Ноа! — воскликнул он с облечением и осуждением.

— Что ты здесь делаешь? — спросил старший брат.

Ив понимала, что, как старший, Ноа управлял всем домом. Это было нелегко, потому что в каждом из кузенов жил крохотный альфа.

Очевидно, Ноа знал, как их контролировать.

— Тебя ищу.

И это очевидно все, что он собирался сказать в присутствии посторонней. Он перевел взгляд на Ив и снова на Ноа. Они были братьями, и слепому понятно. Этан лишь наполовину дюйма ниже, и лицо не столь худое и жесткое. Он носил очки, которые только подчеркивали выступающий нос Диллонов и бдительные синие глаза. Где Ноа отличали властность и

благородство, Этан был высок и худощав, но столь же, мужественен.

— Мог бы и позвонить.

Этан закатил глаза.

— Ты бы не ответил, старший брат. У нас сегодня днем телеконференция с этими напыщенным выскочками с нефтезавода.

Сузив глаза в сторону Этана, Ноа взял одежду и начал одеваться.

— Вы все еще против бурения?

Этан бросил на Ив гневный взгляд, но Ноа ответил на вопрос:

— Да. Мы купили эту землю, чтобы сохранить старый уклад жизни. Но эти ублюдки не оставляют нас в покое, пытаюсь заполучить внимание каждого из нас по отдельности. Мы решили, это лучший способ избавиться от них.

Он встал перед нею, положив руки на ее плечи. От него исходил жар. Ив ощущала дикий аромат, который она приписывала каждому из кузенов Диллонов. Даже через толстые слои одежды, она чувствовала тепло его тела.

— За вами послать машину?

Ив сглотнула, пытаясь получить контроль над своими чувствами, усмирить свои желания. Рядом с ним это было так трудно сделать. Внутренний голос убеждал ее подойти ближе и уткнуться носом в его шею. И у нее нет по этому поводу пунтика.

— Н-нет, у меня есть внедорожник, и погода вроде не должна поменяться до завтрашнего вечера.

Ноа наклонился, словно для поцелуя. Сердце Ив ухнуло в груди, а дыхание остановилось. Должно быть, Ноа заметил панику в ее глазах, потому что он поморщился и нежно поцеловал ее в лоб. Выходя из дома, Этан удивил ее, слегка улыбнувшись на прощание и приподняв шляпу.

Она наблюдала из окна, но братья, молча, шли рядом по дорожке. Удивительно, как они похожи, хотя не близнецы. Если задуматься, то у большинства кузенов один и тот же взгляд. У них у всех горит хищный свет в глазах, от которого ее бросает дрожь.

Тряхнув головой, Ив затолкала кузенов Диллонов в дальний ящик памяти и вернулась в кабинет. Если она не хочет опоздать к ужину, нужно успеть распределить новые данные по таблицам.

Глава 2

— Не мог подождать, а?! — с раздражением выкрикнул Этан, но Ноа пропустил его комментарий мимо ушей. Он не желал объяснять свои действия, и как альфа был не обязан ни перед кем отчитываться. Глупо думать обратное, но Ноа не волновало, если кто-то заблуждался на этот счет. Он просто хотел насладиться приятным током жаркой крови и все еще ощущал запах Ив.

Он всегда его ощущал, с первой секунды их встречи несколько месяцев тому назад. Даже во время телефонного интервью у него возникла эта реакция. И она становилась сильнее с каждым разом.

— Ноа?

Он бросил на брата взгляд и посмотрел на снег.

— Я не думаю, что мы должны ждать. Она готова. Я чувствую, что она думает только о нас.

Этан заворчал:

— Откуда тебе знать. С тех пор как ты решил нанять ее, у тебя рассудок помутился. Я никогда не видел тебя в таком состоянии.

Что верно, то верно. Обычно Ноа был самым терпеливым в группе.

Кузены часто шутили, что он лучше всего подходит на роль лидера семьи. Их род всегда отличал горячий нрав, но Ноа научился держать его под контролем, за исключением редких случаев. Это было одной из причин, почему он стал их доном.

— А ты что думаешь? Хочешь отпустить ее? Возможно, мы должны забыть об этом, и как только она закончит работу, позволить ей вернуться домой?

Рык завибрировал в груди Этана, и Ноа улыбнулся.

— Черт возьми, нет. Блин, я не могу говорить с ней больше пяти минут, иначе теряю способность ясно мыслить. Она — наша избранница, я не спорю. Но может, умнее подготовить ее. Местные-то знают, чем мы занимаемся. Она — нет.

— Так или иначе, я хотел повидать ее. Я волновался.

Тишина заполнила кабину пикапа.

— Из-за убийств...

Ноа кивнул и посмотрел на брата.

— Она много времени проводит в дикой местности. Я волнуюсь, что она может стать их целью.

— Мы знаем, почему они это делают.

Ноа кивнул.

— Да, но кто эти «они».

— Гребаный нефтезавод приложил к этому руку.

Ноа снова кивнул.

— Так, ты не смог вызвать врача? — слегка настороженно спросил Этан.

Он бросил взгляд на брата. Ноа был старшим среди них и всегда командовал Этаном и всей стайей. Но брат обычно обсуждал основную стратегию, как, к примеру, планы на сегодняшний вечер. Есть какая-то особая причина, толкавшая его привести Ив в их паству. Он не мог никому это объяснить, даже самому себе.

— Прежде всего, нет ничего зазорного в том, чтобы пригласить ее на ужин. Мы это уже

делали.

— Лично? — скептически спросил Этан.

Ноа постарался не заерзать на месте. Ему не нравилось, когда его действия подвергались сомнению, и его кузены и брат редко оспаривали его авторитет. Но с того момента, как он получил от Ив запрос исследовать их заповедник, стали проскальзывать косые взгляды, шутки — хотя его это не заботило. Стоило ему прочитать ее э-мейл, как он понял, она — их пара. Он всегда смотрел вперед и знал, какое будущее их ждет. И он знал, что Ив прекрасно впишется в их жизнь. После четырех долгих месяцев он собирался убедить ее, что она принадлежит им.

— Если у тебя какая-то проблема с доктором, то озвучь ее.

Брат замолчал на несколько секунд. Зазвенела тишина.

— Проблемы не у меня, а у тебя.

— Что, бл*ха-муха, это означает?

Этан даже не попытался сдержать смех.

— Боже, да ты без секса просто пороховая бочка. Ты сам не свой, вот и все.

Ноа хотел пробежаться. Ему нужно выпустить пар. Четыре месяца целибата не пошли ему на пользу, никому из них. Они все сбрасывали напряжение с помощью ночных пробегов. Это держало основной инстинкт в узде. Но Ноа не выпускал своего волка несколько дней подряд, главным образом из-за работы. Их заповедник останется цел, только если он сможет сохранить финансирование и отстоит в суде свои права на полезные ископаемые. Но вчера вечером он решил, что они достаточно долго ждали. Несомненно, будет трудно убедить доктора, что она должна принять их всех. Ив пугалась собственной тени, кроме тех случаев, когда работала с волками или говорила о них. Казалось, она начинала светиться изнутри, а ее телодвижения становились более энергичными. Любая женщина, интересующаяся волками, определенно заинтересуется им и его кузенами.

Ноа не сомневался, что Ив предназначена им. Может быть, она низенькая и миниатюрная, но у нее в сердце горит огонь, и Ноа знал, что она прячет этот огонь от всего мира. Время от времени он видел искорки в ее глазах. И без сомнения она увлечена всеми ими. Он замечал это в ее манере общения.

— Тебе не кажется, что ты торопишь события? — взволнованно спросил Этан.

Ноа покачал головой.

— Она здесь только на год. Мы уже потратили впустую четыре месяца.

Раньше они уже делили женщин, но не все вместе. Обычно у кого-нибудь не совпадали вкусы. Но как только появилась Ив, все мужчины семьи Диллон увлеклись ею.

Она была крохотной, миниатюрной. С зелеными глазами без проблеска синевы и темно-рыжими волосами до середины спины. А ее кожа... Боже, как у нее кожа! Ноа не знал, что у женщин может быть такая кожа. Сплошная слоновая кость, за исключением россыпи веснушек на носу.

Он снова заерзал на месте, пытаясь ослабить давление между ног. Он никогда не терял самообладание, фантазируя о женщине. Он редко не сдерживался в обществе Ив. Тем не менее, сегодня вечером он возьмет ее. Он был уверен, что все пройдет по плану. Поняв, что она их пара, ему стало легче общаться с нею и справляться со всем остальным.

Он не сомневался в успехе.

* * * *

Этан внимательно наблюдал, как Ив развешивает одежду в прихожей.

— Наверное, вам все в новинку.

Ив подняла глаза, снимая теплосберегающие штаны. От ее улыбки у Этана заплясало сердце.

— Мне здесь нравится. Плюс, я довольно хорошо акклиматизируюсь к среде.

— Вы бегаєте по округе точно ребенок.

Она кивнула.

— Я жила во многих местах.

Этан ненавидел тон, каким она рассказывала о своем детстве. Его волк хотел успокоить ее. Она — их суженая, и его долг сделать ее счастливой. Но ему не разрешили ничего предпринимать, даже как другу. Он не мог тронуть ее, пока не уложит в свою кровать.

— Этан?

Он покачал головой и попытался отогнать эту мысль. По словам брата, после сегодняшнего вечера воздержание больше не будет проблемой.

— Прости. День выдался долгий.

Хмурые складки на ее лбу разгладились, а взгляд стал нежнее. Этану понадобилась вся сила воли, чтобы не среагировать на этот сочувствующий вид.

— Вы больше не находили волков?

Конечно, она волновалась по поводу убийств.

— Нет. С вчера все тихо.

Ив протянула Этану руку, заколебалась на секунду и погладила его предплечье. От этого краткого прикосновения у Этана забурлила кровь в жилах. Его волк проснулся и потребовал выйти на свободу. Этан откашлялся, пытаясь успокоить свой звериный дух, который почти взял над ним вверх.

— Я понимаю, как вам тяжело. Я имею в виду всех вас, но таким людям, как мы, намного тяжелее видеть раненых животных.

Ее тихий голос почти добил его.

— Да. Это плохо.

Он почувствовал, а не увидел ее кивок.

— Наверное, нам лучше зайти в дом. Я сегодня забыла пообедать.

Тогда он посмотрел на нее. Все его существо говорило ему поцеловать ее, взять эти пухлые, чувственные губы и попробовать их. Но сейчас неподходящий момент.

— Вы не должны пропускать обед.

— Я всегда пропускаю обед, когда ужинаю здесь. Иначе растолстею.

Она поднялась по лестнице и прошла на кухню.

Этан сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Он все еще чувствовал ее запах, уникальный аромат, который звал его даже за многие мили.

Он поднялся вслед за ней, а внутренний голос предлагал ему потерять над собой контроль и взять ее прямо на столе, наплевав на все последствия.

Это будет долгий гребаный вечер.

* * * *

Ив сделала глоток мерло [\[1\]](#) и изучила присутствующих. Диллоны полностью отличались от ее семьи. В доме Ив никто никогда не шутил за столом. Все обсуждали «одобренные» темы, чаще всего антропологию или биологию, области исследования ее родителей. Первый ужин в доме Диллонов ошеломил и поразил ее. Ребята постоянно говорили, шутили и подкалывали друг друга. Стол ломился от яств, а в комнате царил атмосфера

непринужденности и любви.

К сожалению, Ив никогда не чувствовала себя уютно в родной семье.

Забавно, но она решила, что прекрасно вписывается в семью, столь не похожую на ее. Чинную, тихую, занятую наукой.

Диллоны не были дураками или грубиянами. Эти мужчины знали, как веселиться от души и работать в поте лица. Ноа, конечно, занимал центральное место, прямо напротив нее. Он был старшим и показывал это своим авторитетом, голосом, серьезностью. Ив всегда хотела попытаться рассмешить «степенного хозяина», но никак не решалась сделать это. Темные, почти черные глаза Ноа отслеживали все, что творилось за столом. Ноа всегда был готов пресечь любой разгоревшийся конфликт. С самой их первой встречи Ив заметила, какой он... чистый. Она не знала, как точно это описать; может быть, дело в волосах, но она клялась, что могла ощущать аромат мыла на его коже.

А еще Ив решила, что в роду Дилланов течет кровь коренных американцев, так как у всех мужчин были высокие скулы. Когда Ноа зачесывал волосы назад, его лицо казалось вытянутым и больше напоминало скульптурное изображение.

Этан влез в беседу Джейсона и Шэйна. Ив вздохнула. Она думала, что как двое ученых они с Этаном лучше уживутся. Хотя он самоучка, но у него репутация одного из лучших специалистов штата по поведению животных. Также до Ив доходили слухи как он относится к женщинам, но очевидно что-то в ней ему не нравилось. Весь его вид говорил только одно: руки прочь от меня. Кроме нескольких минут в прихожей они почти никогда не разговаривали. Однако Этаном трудно не заинтересоваться. Высокий, как все Диллоны, его отличало спортивное сложение. У него были такие же голубые глаза как у брата, но более светлого оттенка и не такие зоркие. Его волосы торчали во все стороны, но Ив не сомневалась, что это из-за рассеянности и отсутствия стилиста. Такой облик делал Этана лишь более привлекательным в ее глазах.

Рядом с ним сидел Шэйн, тихоня семьи. Он видел все, наблюдал и ждал когда высказаться. Кузенов отличали сердечность и дружелюбие, но Шэйн был другим. Словно он скрывает часть себя от остальных. Он отрастил темные волосы почти до плеч, и ему все время приходилось зачесывать пряди набок, чтобы они не попадали в глаза. Его темно-голубые глаза казались почти черными, и как все Диллоны он внимательно следил за происходящим.

Рядом с ним сидел его брат, Макс, но они отличались друг от друга, как только могут отличаться братья. Самый молодой в семье, зеленоглазый красавец Макс переводил взгляд с колен Ив на желе всякий раз, стоило ему осмелиться бросить на гостью взгляд. Его коричневые волосы торчали во все стороны как у брата, но, похоже, их владельца совсем не волновали вопросы стиля. Больше казалось, что у Макса просто нет времени сходить в парикмахерскую. Ив решила, что парень носит короткие пряди, чтобы волосы не лезли в глаза. Шэйн был тихоней, а вот Макс — рубаха-парень. Медик по образованию, его не отличала особая общительность, но он умел располагать к себе. Он учитель по натуре. Ив видела в его манере общаться и поведении, что он никогда не причинит никому боль.

Джейсон что-то сказал и рассмеялся, привлекая к себе внимание. Ив всегда нравилась его общительность. Джейсон такая кокетка, да к тому же легок в общении. Ив никогда не умела выдать хорошую шутку, поэтому ей приходились по вкусу люди, которые обладали подобным талантом. Ее поражало, с какой легкостью он мог рассказать истории, которые буквально приводили в восторг. Волосы черные как у Шэйна, но более темного оттенка, а

если заглянуть в лицо, можно увидеть, как в темно-зеленых глазах искрятся озорные смешинки. Ив казалось, что Джейсон может заглянуть в самую ее душу.

Следующее место занимал Рэнд, искатель и путешественник по натуре. Он вечно уходил в турпоходы, собирал отряды и отправлялся полюбоваться чудесами Аляски. Также он водил экскурсии по заповеднику. Он был самым рослым в семье и чем-то напоминал Ив отшельника-охотника. Тихий, но не застенчивый. Семейный нос отличала легкая изогнутость. Видимо, Рэнд ломал его не один раз. Ив не сомневалась, что это происходило во время походов, а не драк. Из всех кузенов у Рэнда были самые светлые глаза, бледно-голубые. Как-то раз Ив ездила на Гавайи, и эти глаза напомнили ей теперь Тихий океан у берегов Оаху. Темно-каштановые волосы Рэнда были самыми длинными.

— А вы не желаете съездить домой?

Ив посмотрела на Этана с улыбкой.

— Нет. Путь долгий, а я никогда не знаю, когда мои родители дома.

Он нахмурился:

— А может они приедут в гости?

Ив покачала головой. Они не были дружной семьей, и ее всегда затрудняло объяснить посторонним свои отношения с родителями. Видев таких дружных родственников, Ив просто не находила слов как описать свою неблагополучную семью.

— Они очень занятые люди.

По лицу Этана было видно, что он ей не поверил. Смутившись, Ив снова отвела взгляд. Правда состояла в том, что ее родители не одобряли ее поездку в Аляску. Они рассмотрели в этом бунт, ведь она отказалась присоединиться в их экспедиции в Южную Америку. Она не желала учиться выбранными ими предметами, и родители считали свою дочь неудачницей.

Ив отогнала печальные мысли. Все веселятся, и она не хочет разрушать магию вечера из-за поведения своих родителей.

— Хотите десерт? — спросил Джейсон. — Мы приготовили для вас мороженое.

Она не могла не улыбнуться. С тех пор, как Джейсон узнал о ее слабости к этой сладости, даже в дальних просторах Аляски он всегда готовил лакомство к ее визиту. На самом деле, они все старались ей угодить. Стоило Диллонам узнать о ее пристрастиях, как все желаемое сразу же оказывалось у них под рукой. Ну не может же эта семья держать бесконечной запас бобов гарбанзо [\[2\]](#) или лимонов для воды.

Ив знала по прошлым визитам, что вечер обычно заканчивался посиделками в гостиной. Это тоже было для нее необычно. МакМилланы всегда ели только в столовой, но Дилонны могли накрыть стол в любой комнате. И Ив это очень нравилось. Стоило ей устроиться на кушетке, как Этан сел с правой стороны от нее, а Ноа — слева. Она почувствовала себя зажатой между двумя мужчинами. Она редко испытывала подобное ощущение, несмотря на свою комплекцию. Пяти футов четыре дюйма [\[3\]](#), она давно научилась казаться выше, чтобы люди воспринимали ее всерьез. Казалось, с Диллонами это не имело значения.

Ее обдало жаром, стоило Этану чуть переместиться и потереться об нее бедром. Прежде, чем она успела успокоить биение сердца, Ноа оперся рукой о край кушетки и сел ближе. Если он подвинется еще ближе, то Ив окажется у него на коленях. Она хотела отшатнуться, встать, уйти, но это было бы грубо. Да и в глубине души она наслаждалась контактом двух горячих тел с обеих сторон.

Она откашлялась и опустила ложечку в мороженое.

— У вас есть улики на преступника?

— Нет, — ответил Рэнд. Конечно, он был главным в этом деле, так как знал все укромные уголки и тайники в области. — Но мы догадываемся, кто это может быть.

— Нефтезавод?

Он кивнул.

— Я не знаю ни одной причины, зачем местным желать зла волкам.

Ив покачала головой.

— Не стану спорить. Они так защищают волков, что я даже подумать не могу, чтобы кто-нибудь из них причинил вред животным, а уж тем более пошел на убийство. А незнакомцы?

— Нет, — сказал Ноа, привлекая ее внимание. Она повернулась к нему и поняла, что его лицо находится в непосредственной близости от нее. — Вы же знаете, что на посещение заповедника нужно специальное разрешение.

— Конечно, но ведь кто-то мог прокрасться незамеченным.

Глубоко задумавшись, Ив сунула ложку в рот, наслаждаясь прохладой сладости и сахаром, который приятно раздражал вкусовые рецепторы. Она стала мурлыкать под нос и поймала себя за этим занятием. Но очевидно, это не осталось незамеченным. Все Диллоны уставились на нее, не отрывая взгляда от ее губ.

— Что-то не так?

Все молчали секунду или две.

— У вас, м-м-м, мороженое на нижней губе, — сказал Ноа. Его голос прозвучал на октаву ниже, а взгляд не мог сфокусироваться на чем-то ином.

Ив хотела вытереть губу, но под рукой не оказалось салфетки, и тогда она просто слизнула мороженое. Кто-то застонал, и Ив залилась краской. Кажется, это был Джейсон.

— Наверное, мне стоит уйти, — сказала она, поставив тарелочку на журнальный столик.

Снова, никто ничего не сказал, но все посмотрели на Ноа.

Словно придя к тайному соглашению, кузены поднялись со своим мест.

— Мне еще нужно провести опыт, — сказал Этан и выбежал из комнаты. Все остальные последовали за ним, озвучивая разные оправдания, но, ни одно из них не звучало правдиво. Но как обычно все как один поблагодарили Ив за визит. Она осталась наедине с Ноа, и ее нервы заплясали, а тело запело.

Она не должна позволять страху брать над собой верх.

— Вы хотели мне что-то сказать? Вы же не выгоните меня со своей земли?

Ноа покачал головой и приобнял ее плечи.

— Нет. Вообще-то я хотел спросить... эм, блин.

Без лишних слов он притянул ее к себе и страстно поцеловал.

Все мысли вылетели из головы, как только Ноа «попробовал» Ив. Он ждал этого момента так долго и мечтал о любимой целыми ночами, желая, чтобы она оказалась в его кровати, доме, стае. Она понятия не имела, сколько силы воли ему пришлось затратить, чтобы не напасть в тот момент, как он улавливал ее аромат.

Ив приглушенно хмыкнула, но через секунду ответила на поцелуй. Ноа не стал колебаться и просунул язык между ее губами, вторгаясь в рот. Все его существо желало, жаждало ее здесь и сейчас. Он еще сильнее повернул Ив к себе и прижал. Он хотел чувствовать ее кожу, потереться о ее грудь.

Ноа без колебаний сделал шаг назад и схватил край ее свитера. Ив молча, позволила партнеру стянуть тяжелую ткань через голову. Стоило показаться полоске термобелья, как из горла Ноа вырвался рык. Конечно, сейчас середина зимы, и нужно утепляться, но волк хотел видеть кожу любимой. Он ждал слишком долго, чтобы теперь возиться еще и с майкой.

— Ноа, — промолвила Ив, останавливая его рукой.

Он поднял голову и прорычал:

— Что?!

— Мы не можем сделать это здесь.

— Почему?

Ее кожа цвета слоновой кости окрасилась в восхитительный оттенок розового.

— Твои братья. Они знают.

Черт. Ему не безразличны брат и кузены, но они не станут перетягивать одеяло на себя. Они смогут подождать. Однако по серьезному выражению на лице Ив Ноа понял, что это не так-то легко объяснить.

Ноа открыл рот, но Ив опередила его с вопросом:

— Мы не можем хотя бы уединиться в твоей спальне?

Дрожь волнения пробежала по жилам, поскольку Ноа почувствовал, как зашевелился его волк. Он собирался иметь свою женщину, их женщину. Это суждено случиться, а все остальное может подождать до утра. Или полудня. Или возможно до следующей недели.

Ноа схватил Ив за руку и буквально потащил в спальню. Она охотно пошла за ним, едва поспевая из-за маленького роста.

Оказавшись в комнате, Ноа хлопнул дверью, закрыл ее на замок, а затем прислонил любимую к деревянной поверхности. Вождеделение переполняла Ноа, заглушая всякий здравый смысл. Хоть его считали доном, и обычно он полностью контролировал свое либидо, сейчас он чувствовал аромат Ив. Этот запах сводил его с ума многие месяцы, но теперь суженая была возбуждена и готова. Его реакция была первобытной, столь глубоко укоренившейся в генах, что он не мог отрицать ее.

Ив открыла рот что-то сказать, но Ноа накрыл ее губы поцелуем. Ему нужна эта связь, этот вкус. Его член пульсировал от желания. Желания иметь ее, взять ее, владеть ее телом.

Ив не сопротивлялась. Ее рот немедленно открылся, а язык скользнул внутрь. Ее действия не были невинны, но Ноа знал, что она не настолько опытна как он. Краем сознания он понимал, что должен двигаться медленнее и не торопить события. Но он должен отметить ее, не только для себя, но и для всей стаи.

Он придвинулся поближе, прижимая пах к ее киске. Даже сквозь одежду Ноа почувствовал влажный жар и зарычал, представляя, как проникает в нее, твердые мышцы сжимаются вокруг его члена.

Ив провела рукой по плечам Ноа, нежно касаясь пальцами его волос, прижимаясь к груди.

Ноа не мог больше ждать. Не прерывая поцелуя, он повел любимую к постели. Ив со смешком упала на одеяло, и Ноа склонился над нею, глотая ее смех при очередном поцелуе.

Он прервал поцелуй и провел губами по шее, одновременно расстегивая рубашку. Он хотел видеть ее обнаженной, жаждал ощущать мягкую кожу цвета слоновой кости на своем теле.

На Ив не было лифчика. Ее грудь предстала взору Ноа во всем своем великолепии. Его всегда привлекали полногрудые женщины. Она была маленькой, миниатюрной, но чертовски красивой, а соски напоминали розовые ягоды на чистой коже.

Ив попыталась прикрыть грудь руками, но Ноа с недовольным рыком не дал ей этого сделать. Он ничего не мог поделать. В этом он хотел честности. И он хотел, чтобы она знала: ей не нужно ничего скрывать. Он не понимал, как женщина с таким великолепным телом может думать, что ей нужно что-то прятать. Но он твердо решил, что никогда не даст любимой повода стыдиться своей наготы.

Он опустил голову и взял сладкий сосок в рот, играя с другим. Они были твердыми, плотными бугорками. Ив застонала, и как только Ноа отпустил ее запястья, провела руками по его голове. Тем не менее, он знал, что скоро этого будет недостаточно. Он осыпал поцелуями все ее тело, наслаждаясь, как задрожал ее живот, стоило Ноа провести по коже языком.

Он стянул ее штаны и довольно вздохнул, увидев небольшие черные кружевные трусики, прикрывающие лобок. Ноа схватил резинку трусиков зубами и стянул их с ног, чтобы аромат Ив заполнил воздух вокруг. Определенно любимая возбудилась сильнее, чем он ожидал.

Ноа бросил трусики за спину и посмотрел на любимую. Тут он дал себе зарок, что уничтожит любые имеющиеся у нее трусики. Боже.

Увидев абсолютную наготу, намокшие от желания красноватые завитки и чистейшую алебастровую кожу, Ноа заволновался, что испортит всю эту красоту одним своим прикосновением.

Он провел руками по ногам Ив, разводя бедра в сторону. Губы киски пропитались влагой насквозь, клитор затвердел и пульсировал от желания.

— Ноа.

Он слышал смущение в ее голосе. Он посмотрел на нее и понял потребность показать, что он ожидает от нее. Волчья природа сделала их всех очень чувственными, и Ив просто должна привыкнуть к этому.

Он посмотрел ей прямо в глаза, наклонился и кончиком языка долго и неторопливо лизнул влагалище. Ив задержала дыхание и прикусила губу. Закрыла глаза и простонала. Его имя.

Он задел зубами отвердевший комок плоти и потянул его в рот. Ее вкус был самым сладким нектаром, который он когда-либо пробовал. Ив подтянула ноги к себе и опустила их на матрац. Ожидание росло. Аромат стал более сильным, одурманивающим. Внутренний волк завыл от восхищения. Ноа никогда не волновался по поводу чувственности партнерши, но знал, что некоторых кузенов это заботит. Они не сомневались, что она их избранница, но

задавались вопросом, сможет ли такая тихоня дать им то что нужно.

Ив задрожала от желания, но этого было недостаточно. Ноа хотел услышать ее просьбу, мольбу взять ее прямо на месте. Он хотел завоевать ее.

Аромат ее желания обострил все чувства до предела. Сладкий, чувственный, полностью опьяняющий. Вкусив ее удовольствия, Ноа почувствовал прилив желания, но подавил его усилием воли. Снова и снова он наклонялся к ней и пил ее «нектар». Вскоре Ив ушла за грань неземного удовольствия. Она достигла оргазма и выкрикнула имя Ноа.

Ноа сполз с кровати и стал стаскивать с себя одежду. Он чувствовал своего волка; тот торжествовал, упиваясь фактом, что сейчас он впервые возьмет свою избранницу. Основная потребность, сдерживая долгих четыре месяца, пульсировала в крови, убеждая поспешить. Ноа разделся, и Ив посмотрела на него из-под полуприкрытых век. Ее зеленые глаза потемнели, пристально изучая тело партнера. Его член встал от одного этого взгляда.

Ноа вернулся на кровать, и одну секунду ничего не делал, лишь лежал поверх Ив, наслаждаясь новыми ощущениями. Ее киска была такой круглой и теплой, готовой к нему. Весьма готовой к нему. Да, он альфа в лидерской группе их стаи. Но он еще никогда не чувствовал желание господствовать, взять вверх, заставить партнершу склониться перед своей волей. Эта потребность словно жужжание в глубине души. Словно некое примитивное желание, доставшееся ему от предков.

Он отступил и нежно поцеловал ее губы. Они уже опухли от поцелуев, и Ноа хотел, чтобы его член оказался между ними и кончил, и Ив оближет его досуха. Но это в другой раз. Желание всадить себя в ее влагалище пересиливало любой здравый смысл. Он поднял ее за бедра и медленно вошел. Он хотел закончить все одним долгим толчком, но понимал, что так не стоит делать. Он не считал, что она девственница, но, черт возьми, у нее почти нет никого опыта. Ее тугое влагалище сжало его пенис, как только он вошел в нее на один медленный дюйм зараз. Он полностью продвинулся в ней, и Ив откинула голову и выгнула тело. С большим терпением он стал двигаться вперед и назад. Вскоре Ив возбудилась. Она стала влажной, а киска такой скользкой, что Ноа чувствовал, что он вот-вот кончит.

Ив снова достигла оргазма, сжимая мышцы вокруг члена, погружая его все глубже во влагалище. Каждая дрожь отдавалась по пенису. Ноа чувствовал, как его яйца набухают, и приближается оргазм. Еще один толчок, и он излил в Ив свое горячее семя, зарываясь пальцами в ее тонкую плоть, забыв обо всем на свете, кроме удовольствия.

Он упал поверх нее. Она обняла его, ощущая исходящее от него довольство. Ноа почувствовал, как любимая осыпает поцелуями его виски, и вздохнул. С сожалением он перекатился на спину и потянул Ив лечь ему на грудь.

Она охотно повиновалась и пристроила голову под его подбородок.

— Я хочу, чтобы ты знал одну вещь — я принимаю противозачаточные.

Ее голос звучал так слабо в огромной комнате. Ноа услышал беспокойство в ее вопросе и сильнее ее обнял. Он ничего не сказал. Правда в том, что если она желает спать с ними, то никакие таблетки не помогут. Ее тело примет семя, наплюя на человеческие гормоны. Но Ноа не думал, что Ив готова услышать эти слова или узнать, что она станет парой для всех них.

Ноа подумал, не попытаться ли успокоить ее ложью, которую он говорил большинству женщин. Он отвечал, что стерилен, и партнерши верили ему. Вместо этого он слегка наклонил ее подбородок и нежно поцеловал Ив в губы.

— Не волнуйся.

Она кивнула. Ноа улыбнулся, позволил ленивой неге взять над собой верх и погрузился в сон вместе с ИВ.

Ив подремала рядом с Ноа час или дольше, наслаждаясь теплом его тела. Он был вполне уверен, что так все и будет, как только он возьмет ее. Она из тех, кто избегает контактов с другими людьми. Но Ноа всегда считал, что Ив так ведет себя ради самозащиты. Словно она боялась попросить о любом виде близости.

Ноа провел рукой по ее волосам. Он никогда не знал женщину, столь нуждающуюся во внимании. Она не девственница, но это ничего не меняло. Ее чувственность не пробуждена, и Ноа верил, что сегодня он открыл лишь крохотную часть того, к чему она способна.

Ив заворочалась, ее грудь коснулась кожи Ноа, и он не смог сдержать реакцию своего тела. Черт, он всегда наполовину возбужден, когда находится рядом с нею.

Зная, что любимой не хватит сил на новую близость, он выскользнул из кровати, надел джинсы и пошел разжигать камин.

После того как в комнате снова заплясал огонек, Ноа подошел к окну и выглянул на улицу. Ни зги не видно. Он знал, что в других штатах солнце в это время выглядывало из-за гор. Зима — это долгая, холодная сука.

Через несколько часов проснется Пашн. Отец и дядя Ноа открыли здесь заповедник несколько лет назад, прекрасно понимая, что это привлечет чужое внимание. Место изолировано, да, но оно пленило большинство приезжих. Потребность ощутить себя наедине с природой и возможность остаться в покое — большой соблазн.

Ноа увидел дым из трубы магазина. Отсюда он мог различить лишь несколько домов, стоявших вдоль главной улицы.

— Ноа?

Голос Ив звучал столь незащитно в темной комнате. Ноа повернулся к ней и посмотрел на кровать. Ничто в его прошлом не подготовило его испытать такое желание. Отец и дядя пытались объяснить каково это иметь пару, но безуспешно. Оба признали, что ему не понять это чувство, пока он не встретит свою избранницу.

Даже в тусклом свете он видел ее сонную улыбку.

— Думаю, тебе стоит поспать чуть дольше.

Ив протянула к нему руку, и Ноа не смог сопротивляться. Он снял джинсы и вернулся в кровать, прямо в объятия любимой.

— Я подумала, что мне все приснилось, — сказала Ив, прижимая к себе Ноа.

— Исключено, — ответил он, нежно целуя ее в лобик. Ее грудь была прижата к его груди. Ее дыхание щекотала его кожу, согревая плоть. — Я никогда не спрашивал тебя о твоих родителях.

Он почувствовал, как она немного напряглась. Каждый раз как он поднимал эту тему, Ив отказывалась говорить.

— Здесь нечего рассказывать.

Откинувшись на подушки, Ноа притянул ее к себе.

— Ты говорила, что часто переезжала в детстве.

— Да.

Он вздохнул:

— Ты не обязана мне рассказывать, если не хочешь.

Хотя, как ее суженый, один из ее суженых, он имел право потребовать у нее ответа. Не

каждая семья могла смириться с тем, что их дочь понравилась волку, уже не говоря о шести. Но как Ноа мог судить, в этом смысле у них не будет проблем.

— Прости. Только не подумай, что я пытаюсь от тебя что-то скрыть. Я просто не близка со своими родными, как вы.

Боже, от этого одинокого тона у него сжалось сердце. Ив была самым одиноким человеком, которого он когда-либо знал. Каждый раз, когда она говорила о своей семье, ее голос пронизывала такая тоска. Ноа понимал, что Ив не знала радости жизни в большой семье, но всем сердцем мечтала об этом.

«И, черт возьми, мы уж постараемся ее осчастливить», — подумал он с улыбкой.

— Ты не обязана мне ничего говорить.

Ив подняла голову и врезалась в его подбородок.

— Ой, — выкрикнул он.

— Прости, — сказала она, целуя ушибленное место. — Я не знаю, что сказать, когда люди задают мне подобные вопросы. Моя семья просто странная. Особенно по сравнению с твоей.

Она начала осыпать поцелуями весь его подбородок. Ноа не отстранился, но положение стало опасным. Ив водила ртом по его коже, и у него встал член.

— Милая, ты не могла бы остановиться?

Она поцеловала его еще несколько раз.

— Зачем?

Ив прижалась к Ноа, положив поверх него ногу. У него тут же вскипела кровь. Ноа непроизвольно провел ладонью по спине Ив и обхватил ее попку. Ив застонала и прочертила языком дорожку по горлу любовника.

— М-м-м, Ив, детка.

— Гм. — Ее губы защекотали его кожу.

— Нам стоит остановиться.

— Зачем?

— Ты должна отдохнуть.

Она рассмеялась.

— Я так не думаю. И по моему научному мнению, твое тело не разделяет данного мнения.

Она обернула руку вокруг его члена, медленно поглаживая и потирая головку.

Зарывав, Ноа перевернул себя и Ив, полностью меняя их положение, и растянулся поверх. Он наклонился и поцеловал любимую, и она рассмеялась.

Она ответила без всяких прелюдий. Ее язык скользнул вдоль языка Ноа, Ив потянула его в рот и всосала. Ноа застонал и отступил. Его член пульсировал у самой киски.

Ив снова заворчалась, на этот раз вознагражденная мужским рыком. Волк радовался чувственности своей пары, но человек знал, что она заслужила небольшой подарок.

Ноа покрыл поцелуями все тело любимой, кусая и облизывая сладкую плоть. Соски Ив затвердели, когда он взял одну вершинку в рот. Ноа продолжил двигаться вниз, скользя языком по ее пупку, прежде чем обосноваться между ног.

Даже в свете камина он видел ее влажные завитки и розовые губы киски. Ноа закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Черт, пахнет как рай.

Аромат мускуса заполнил воздух вокруг него. На ум пришло только одно слово.

Моя.

Он просунул язык между влажными сгибами, вкушая аромат ее желания. Просунул палец, продолжая дразнить ее. Задел зубами крошечный комочек нервов, и клитор затвердел. Ив сломалась, шепча имя любимого. Ноа не стал колебаться и вошел в нее одним грубым толчком.

Ив застонала; ее мышцы слегка подрагивали вокруг его члена.

— Я сожалею, детка, — сказал Ноа, целуя любимую.

Ив подняла ноги и обернула их вокруг талии Ноа.

— Надеюсь, что нет.

Ноа рассмеялся и застонал, когда Ив сжала мышцы вокруг его пениса. Он начал двигаться, снова возбуждая партнершу, чувствуя, как приближается оргазм. Ив снова кончила, ее мышцы втянули член до предела гладкого влагалища. Еще два толчка, и Ноа прижал любимую к себе и последовал за нею, выливая в нее свое семя.

Ноа снова перекатил их на себя, пока они полностью не поменяли положение. Она захихикала и поцеловала его. Боже, она сделала его счастливым.

— Это было замечательно.

Он уже чувствовал, что она расслабилась. Ив положила голову под его подбородок и заснула с мечтательным вздохом на губах. Засыпая вместе с любимой, Ноа успел подумать о ее словах и звучащем в голосе одиночестве.

Черт возьми, Стая гарантирует, что она никогда снова не будет чувствовать себя одинокой.

* * * *

Ив медленно проснулась, хотя ее тело не желало расставаться с объятиями Морфея, ведь под одеялом было так тепло. Она чувствовала аромат Ноа. Дикий и первобытный.

Ив открыла глаза и посмотрела на ночной столик, но не нашла там своих часов. Что-то не так. Она открыла глаза пошире; страх сжал горло и чуть не задушил. Все совсем не так. Это не ее комната и не ее кровать. И тут Ив вспомнила, как провела последние часы. Она села, чувствуя, как ее лицо вспыхнуло жаром, осмотрелась и поняла, что находится в комнате совсем одна. Судя по отпечатку головы на подушке рядом, что Ноа встал недавно.

Глубоко вздохнув, Ив посмотрела по сторонам. Она была смущена признать, что мало что осмотрела прошлой ночью. Трудно что-то заметить, когда тебя так желают изнасиловать. На мгновение она удержала эту мысль в голове. Никогда прежде ни один мужчина так страстно не занимался с ней любовью. Хотя у нее был всего лишь один сексуальный опыт до этого, но он не шел, ни в какое сравнение с прошлой ночью. Казалось, Ноа умер бы, если бы не взял ее. В первый и второй раз. Ив закрыла глаза. Этот мужчина был очень чувственным, и она не думала, что он насытится ей одной. Она никогда не мнила себя особо сексуальной, но Ноа доказал как она ошибалась. И не один раз.

Ив свесила ноги с края кровати и вздрогнула. Между ногами образовалось небольшое воспаление. После того, что она творила большую часть прошлой ночи, это не удивительно.

Ив осмотрелась. Комната оказалась огромной, больше ее кабинета. Деревянные полы с разбросанными ковриками, зона отдыха с горящим камином и окна, выходящие на долину. Черт, и не одной занавески. Хотя на улице было все еще темно, Ив стеснялась пройти по комнате без одежды. Вдруг сейчас как раз под окнами стоит городской священник — с ее-то удачей. Ив осмотрелась, но не смогла найти своей одежды. Вместо нее ей на глаза попала футболка с длинным рукавом, которую она прежде видела на Ноа. Футболка была старой, изношенной, мягкой как попка младенца, и Ноа оставил ее для Ив. Она улыбнулась от

сладкой мысли и натянула ткань через голову. Затем нашла свои трусики, надела их и оглянулась на кровать.

Прежде Ив даже не осознавала, насколько широкой она была. На ней без труда могло улечься четыре или пять человек. Странно, но Ив никогда не видела настолько широких кроватей и не обращала внимания на ее размеры, пока лежала на ней. Ну, большую часть времени она была занята или спала.

Ее лицо снова охватило жаром. С каких пор она стала думать о сексе каждые пять секунд? На этот вопрос легко ответить — все началось со встречи с Ноа. Этот мужчина превратил ее в нимфоманку. Говоря о Ноа, нужно его найти. Ив потопталась у двери, спрашивая себя, где могут находиться остальные Диллоны. Правда, рубашка доходила ей почти до колен, и Ив решила, что прикрыла все важные части тела. Но она не привыкла находиться в компании такого количества мужчин. Что они подумают, увидев ее в таком наряде? Конечно, они уже знают, что она переспала с Ноа.

Поняв, что она никак не узнает, какого черта здесь происходит, пока не найдет Ноа, она решила отправиться на его поиски. Спустившись в коридор, она заметила вещи, на которые прошлым вечером не обратила ни малейшего внимания. Вдоль стены в ряд висели личные фотографии кузенов. Боже, какие же они все симпатичные. Макс гримасничал на камеру; Шэйн стоял с торжественной улыбкой. Каждый снимок был личным, особенным, настоящим. Они были ближе, чем любая семья, которую Ив когда-либо знала, но она напомнили себе, что росла в неполноценной семье. С ней обращались больше как с проектом, чем с ребенком.

Она отмахнулась от грустных мыслей и приблизилась к кухне. По низким голосам Ив поняла, что Ноа не один. Она спокойно подошла к двери, решив попытаться привлечь его внимание, не побеспокоив остальных.

— Остальные вышли освежиться? — раздался голос Ноа.

— Мы все выходили, иначе не выдержали бы, — заметил Этан. — Ты знаешь, каково нам было бы, если бы мы остались в доме.

Ноа лишь заворчал в ответ. Кузены использовали в общении целую систему рыков, которую Ив находила несколько грубой. Но очевидно эта странная манера беспокоила лишь ее одну.

— И когда ты собираешься объяснить, что происходит на самом деле? — поинтересовался Этан.

Оглушительная тишина.

— Я еще не думал об этом.

— Ты не можешь прятать ее от нас, — сказал Этан. — Это нечестно.

— В чем проблема-то, — поддержал кузена Джейсон. — Просто скажи: «Эй, мы устраиваем групповухи». Проще пареной репы. Ты не думал, что она уже знает об этом.

— О чем ты? — раздражительно рявкнул Ноа.

— Ну, ты знаешь, о чем горожане судачат. Они всегда обращают внимание на наши действия. Они следят за нами с самого ее приезда. Словно они все знают, — объяснил Этан.

— Я не уверен, что она готова спать со всеми нами.

— Ах, Ноа, ты убиваешь меня одним только словом. Пока вы кувыркаетесь в кровати, мы в доме не можем находиться. А на улице чертовски холодно, знаешь ли, — вставил Джейсон.

Ноа фыркнул:

— Терпи и не жалуйся.

— Я не хочу терпеть, — заныл Этан. — Я знаю, ты — альфа, но мы же, всегда делимся.

Понимаю, что ты первым заявляешь на нее свои права, но, черт побери, мы ждали этого долгие месяцы.

У Ив закружилась голова от услышанного. Они говорили о групповом сексе, словно обсуждали надвигающийся снежный циклон. Словно это привычное для них дело, или, по крайней мере, они не против такого. Ив знала, что эти ребята — родственники дружные, но она понятия не имела насколько. Ей и в страшном сне не могло присниться, что они так близки.

— Я не запрещал вам находить других женщин, — возразил Ноа.

Кто-то, кажется Джейсон, фыркнул в отвращении.

— Ты прекрасно знаешь, что как только мы ее встретили, больше не может быть других женщин.

— Почему бы нам просто не поговорить с нею? Я знаю, она все поймет, — спокойно и уверенно произнес Этан.

Блин, он так это сказал, словно они собираются предложить ей прогуляться. Их слова так смущают. Братья собрались на кухне и обсуждают, как разделят ее в постели, словно им это не впервой. Конечно, что им запрещает. С самого начала Ив знала, что они очень чувственны. По их внешности и манере держаться с ней и другими женщинами, она понимала, что эти ребята не будут подавлять свои сексуальные желания. Однако Ив не нравилось, как они ее обсуждают. Споры о том, когда и как они уговорят ее на сексуальную авантюру, переполнили чашу терпения.

Дойдя до белого каления, Ив решила, что с нее хватит. Злость придала ей храбрости, и Ив ворвалась на кухню. Сцена выглядела по домашнему уютной: кузены сидят за столиком, пьют кофе и разговаривают. Вот только разговаривают они о том, как разделят ее в постели.

— И что, черт возьми, вы думаете, я пойму?!

Три головы резко повернулись в ее сторону, как будто парни даже не подозревали, что Ив стоит за дверью. Конечно, не подозревали. Взгляд Ноа тут же сфокусировался на любимой, но она проигнорировала его и впилась глазами в двух других мужчин. Этан выглядел взволнованным, а вот Джейсон — удовлетворенным.

Ноа вышел из-за стола и подошел к Ив с улыбкой на лице.

— Ив, малыш, я думал, ты поспишь еще немного.

— Я ранняя пташка, — раздраженно выщедила Ив. Она была злой и, в общем, возбужденной. И это хуже всего. Мысль, что ее хотят разделить трое мужчин, распаляла ее. Как унижительно! Какая женщина в здравом уме будет желать подобного? До прошлой ночи Ив и помыслить не могла, что она интересна хотя бы одному из них, не говоря уже о троих.

Ноа посмотрел на брата и кузена, но их внимание было приковано к одной только Ив, их глаза потемнели от желания. И тут Ив вспомнила, что на ней надето. Елы-палы. Тело обдало жаром, и Ив нестерпимо захотелось, чтобы кто-нибудь коснулся ее груди. Наверное, ребята могли сказать, что она возбуждена. Она заметила, что Диллоны раздули ноздри, словно пытаясь уловить ее аромат.

— Я хочу знать, почему ты решил обсуждать меня.

Ноа заиграл желваками. Его раздражение накатило на Ив, точно тяжелые волны. Он не любил объясняться. Как старший в семье и альфа, именно это слово использовал Джейсон, ему никогда не приходилось этого делать. Черт возьми.

— Может, вернемся в спальню и обсудим все с глазу на глаз?

Ив уперла руки в боки. Если она вернется в спальню, то, скорее всего, Ноа не даст ей задать вопросы, а пустит в дело свои соблазнительные губы и доведет ее до беспамятства, как сделал это прошлой ночью. Ив отмахнулась от этих восхитительных мыслей.

— Ты же хотел решить, как будешь делить меня с братом и кузеном. Может, поговорим прямо здесь, перед ними.

Ноа сделал глубокий вдох, и тут рассмеялся Джейсон.

— Боже, я уже люблю ее.

Игнорируя гневный взгляд кузена, Джейсон подошел ближе. Он улыбнулся так широко, что на щеках появились ямочки.

— Мне нравятся женщины, которые могут поставить мужчину на место.

Ив бросила на него взгляд.

— Смотри все что хочешь, милая. Мне это только нравится.

— Джейсон, — предупредительно заворчал Ноа.

Его кузен подмигнул ей. Ив почувствовала, как ее лицо заливают краска смущения. Если она будет честна с собой, а она честна с собой большую часть времени, один легкий флирт с Джейсоном повышает ее кровяное давление. Даже теперь она хотела поцеловать глупую улыбку на его лице. Что, черт возьми, с нею не так? Она только что переспала с его кузеном, а теперь жаждет и его. Она посмотрела на Этана, который до сих пор хранил молчание.

— Тебе есть что-нибудь добавить?

Как обычно он ничего не ответил. Он просто покачал головой, не сводя с нее глаз. Это возбуждало больше, чем любой флирт. Соски Ив затвердели под хлопчатобумажной тканью, киска стала влажной. Она заставила себя не сжать ноги, чтобы уменьшить напряжение между ними.

— Ив, — нежно произнес Ноа. Она повернулась к нему и увидела сожаление во взгляде. — Я молчал, потому что не был уверен, что ты пойдешь на это.

Ив вздохнула:

— На что, по-твоему, я бы не пошла?

— Мы хотим разделить тебя.

Довольно прямо.

— Все трое?

Ноа покачал головой.

— Все мы.

— Все. — Она сглотнула. — Все шестеро?

Он кивнул.

— Можешь подумать об этом, если хочешь.

Джейсон застонал, и она посмотрела на него.

— Конечно, вперед, думай об этом. Не обращай на меня внимания. А я, наверное, умру от нехватки крови в мозгу.

Услышав подобный комментарий, Ив опустила взгляд к его промежности. Отвердевший член натянул ткань джинсов. Бог ты мой.

— Ив.

Ей потребовалась секунда, чтобы перевести взгляд на Ноа.

— Можешь думать сколько захочешь. Но знай, что мы хотим предоставить тебе удовольствие. Наш долг усладить тебя всеми возможными способами.

Ее тело нагрелось, ее охватили вожделение и страх. Даже в футболке, она чувствовала себя словно в огне.

— А ей это нравится, Ноа, — заметил Джейсон. Он придвинулся поближе, чтобы она могла почувствовать исходящий от него жар. Она посмотрела через плечо на Этана и увидела, что он не сводит с нее глаз; желание легко читалась на его лице.

Джейсон двинулся за ее спину, и Ноа встал ближе. Ив стала влажной, а ее сердце так глухо забилося в груди, что, наверное, все в кухне смогли услышать его стук.

— Мы ничего не сделаем против твоей воли, — сказал Джейсон, покусывая ее ушко. Его горячее дыхание щекотало ее чувствительную плоть, и Ив задрожала. Он подошел ближе и провел руками по ее бедрам. Прикосновение послало тысячу крохотных импульсов энергии по телу. Ноа наклонил голову и нежно коснулся губ Ив. В его взгляде читалась нежность.

— Что скажешь?

Она сглотнула и закрыла глаза. Разум кричал ей одно слово: «нет!». Она не должна хотеть этих мужчин. С ней что-то не так, раз она хочет их всех сразу. Это безнравственно, развратно, и именно этого жаждало ее тело. С первого момента их встречи она жаждала их. Что с нею не так?

— Ив? — спросил Ноа. Его шепот щекотал ее кожу.

Ив открыла глаза и посмотрела налево. Этан стоял рядом и ждал ее ответа. Его спокойный пристальный взгляд был полон страсти. Ив не могла отвести глаз, не хотела. Она читала тот же самый вопрос в его глазах.

— Да.

Ноа улыбнулся и наклонился взять любимую на руки. Джейсон повел их по коридору, в спальню. Ив посмотрела за плечо Ноа и увидела, что Этан идет вслед за ними с небольшой довольной улыбкой на губах.

Как только они вошли в спальню, внимание Ив захватила кровать. Теперь Ив поняла, зачем им такая большая мебель.

— Вы часто так делаете?

Ноа заколебался, но продолжил идти.

— Нет. Нечасто, и мы все не делили одну женщину.

Ив посмотрела на него. Что-то в выражении его лица говорило, что для них это больше, чем просто забава. Она хотела спросить, потребовать, что он скрывает, так как знала, что это нечто важное. Но он не собирался ей говорить, не сейчас.

Ноа положил ее на кровать и расстегнул ее рубашку. Ну, фактически его рубашку, под которой Ив была совершенно обнажена.

— Черт, — сказал Джейсон, стянув штаны. И тут Ив поняла, что он уже скинул свою рубашку. Он стоял перед нею голый, его член выступал из густых завитков темных волос, вьющихся у живота. Ив облизала губы.

— Шалунишка, — со смехом произнес Ноа. Он взобрался на кровать, и Ив обратила на него внимание. Он был обнажен и поглаживал рукой свой член, медленно подбираясь к Ив. Она не могла отвести взгляд от его руки.

— Ротик — мой. Последние несколько месяцев я не раз фантазировал сунуть в него член.

Его откровенная речь должна была вызвать у Ив отвращение. Она никогда не думала, что будет вмешана в пикантные разговоры. Но в этом доме она делает все, что обычно не

делала. Желание охватило все ее существо. Соски болезненно отвердели.

— Ей нравится ход твоих мыслей, Ноа, — сказал Этан. Обнаженный, он стоял в изножье кровати, смотря на Ив с таким же сильным желанием. — Ее небольшая розовая киска стала влажной.

Ив смущенно сжала бедра, но Этан просунул руку между ее ног и, разведя их, лег с остальными на кровать.

— Не прячься от нас, — сказал Ноа; в его голосе звучало немного больше властности, чем обычно. — Ты хочешь нас, но позволь нам увидеть тебя, подарить тебе удовольствие.

Казалось, ему требовалась согласие, и поэтому Ив кивнула.

— Открой свой сексуальный ротик, детка.

Ив сглотнула. Она никогда не занималась оральным сексом. Она попробовала однажды, и это было ужасно. Но она хотела понравиться Ноа, поэтому сделала, как он приказал. С первым движением члена Ноа Ив почувствовала, что Джейсон задел ее сосок.

— Блин, само совершенство, — пробормотал Джейсон, охваченный желанием.

Ив не могла видеть его, но его язык задел кончик ее соска. Ив застонала, член Ноа слегка дернулся в ответной реакции. Мысль, что она вызвала ответную реакцию, придала Ив смелости. Она провела языком по члену, и Ноа застонал. Но прежде чем она успела полностью взять ситуацию в свои руки, язык Этана скользнул по губам ее киски. Ив задрожала, когда Этан втянул ее клитор в рот, двигая пальцами по ее мокрому влагалищу. Ноа продолжал двигаться во рту Ив, его стоны становились громче и громче. Она снова провела языком по головке, пробуя восхитительный вкус смазки. Ив дрожала от страсти, понимая какое удовольствие, доставили ей эти трое мужчин. Ноа провел рукой по ее волосам и приподнял затылок.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Возьми его целиком, детка. Вот так.

Она сглотнула, чувствуя, как головка члена бьется об стенку горла один раз, второй.

Ноа застонал и вошел в ее рот в последний раз. Его горячее семя потекло по горлу, солоновато-сладкий вкус подавил все остальные ощущения. Ноа держал голову Ив, все, продолжая и продолжая изливать свое семя.словно электрический заряд, его стон дошел прямо до ее киски, губы Ив покрыла сперма. Ноа отступил и наклонился к любимой. Ив подняла голову.

Он прислонился к ее лбу и произнес:

— Ты сводишь меня с ума.

С этими словами он поцеловал ее нежно, любовно, чувственно. Ее сердце затрепыхало, но разум не был готов иметь дело с охватившими Ив чувствами. Последний поцелуй, и Ноа отодвинулся. Тогда Ив заметила, что другие остановились и Ноа кивнул Джейсону. Она подняла глаза и увидела, что тот переместился к ее рту.

Джейсон наклонился и слегка коснулся ее губ.

— Ты даже не представляешь, как соблазнительно сейчас выглядишь с мокрыми опухшими губами.

Прежде, чем она успела бы ответить, он снова ее поцеловал. Его язык проскользнул между ее губ, жадно двигаясь внутри. Она почувствовала, что Этан приподнял ее; его рот коснулся ее кожи, сосков.

— Пропусти меня, брат.

Голос Этана звучал гортанно и был полон похоти. Джейсон подчинился. Ив посмотрела

на Этана и почувствовала, что ее всю объяло огнем. Все кузены сгорали от страсти, но Этан смотрел на нее, как будто был готов пожрать в любую секунду. Этан просто набросился на нее, жадно целуя. Ив обняла его, наслаждаясь тяжестью его тела. Он отступил, и оба судорожно задышали. Затем Этан встал на колени, приподнял бедра Ив на нужный угол и начал медленно в нее входить.

— Расслабься, Ив.

Джейсон был рядом с нею, ожидая своей очереди. Вспомнив испытанное с Ноа чувство власти, Ив с готовностью взяла в рот член Джейсона. Этан начал двигаться в ее киске, Джейсон трахал ее лицо. Они не были нежны, их желание ощущалось без труда, когда они действовали в одном ритме. Жар кружился, рвался по нервной системе, танцуя по нервным окончаниям. Не успев понять, что происходит, Ив ощутила чужие пальцы на клиторе. Она открыла глаза — Джейсон все еще был занят ее ртом — и увидела Ноа. Он снова прижал палец к крошечному комку нервов, и прежде, чем Ив успела совладать со своим телом, ее накрыло наслаждение. Она тряслась, издавая стоны прямо у члена Джейсона.

— Ах, да, Ив, детка, вот так.

Сперма заполнила ее рот, а движения Этана стали более лихорадочными. Он двигался в ней столь неистово, что массивная спинка кровати застучала об стену. Тяжелое дерево билось об стену толчок за толчком. И его кузен и брат отодвинулись, когда он посмотрел на Ив, сделал толчок и кончил. Еще один оргазм настиг Ив, но она не смогла закрыть глаза. Этан смотрел на нее так пристально в эти секунды. Когда он закрыл глаза и застонал, она все еще не могла отвести от него взгляд. Он откинул голову; с его уст слетело имя любимой. Он был прекрасен в этот момент.

С удовлетворенным вздохом он упал поверх Ив. Она крикнула от смеха, и он извинился.

— Прости. Я знаю, что вешу тонну. Но я не уверен, что смогу двинуться.

Кровать просела рядом с Ив, та как Ноа присоединился к ним.

— Это все ее заслуга. Не уверен, что мы сможем угнаться за ней.

Джейсон рассмеялся, прижавшись к ее левому боку.

— Да, думаю, мы встретили нашу пару.

Дыхание Этана касалось ее кожи, а Ноа и Джейсон обнимали ее, трогали ее, словно боялись, что она уйдет, Ив поняла, что только что сделала. О боже, она переспала с тремя мужчинами. И если им можно верить, то и остальные ее хотят. Как типичный ученый без личной жизни смогла завести романы со всеми этими мужчинами? И сколько времени это продлится?

— Прекрати думать и спи, — сказал Ноа, широко улыбнувшись.

Тогда Ив повернулась к нему. С такой внешностью он мог получить любую женщину. Почему именно она? Как она смогла заинтересовать стольких? Она редко привлекала даже самых придурковатых, но эти весьма зрелые мужчины хотели ее.

Ноа вздохнул и наполовину открыл глаза.

— Волноваться будешь позже, а теперь спи.

Ив открыла рот, но Ноа поцеловал ее. В поцелуе не было ничего чувственного. Он был сладким и нежным, и от него таяло сердце.

— Позже... Прямо сейчас важнее сон.

Тяжело вздохнув, Ив последовала совету и позволила усталости взять над собой верх.

Рэнд покачал головой, наблюдая, как одевается Этан. Его забавляло, что кузен нуждался в притворстве. Дескать, он полноценный человек. Почти все в округе знали об их истинной природе, но Этан притворялся. Конечно, ему стало хуже это удаваться после приезда Ив. Особенно его волновало, что сексуальная ученая подумает о них. Он беспокоился, что она наткнется на одного из них во время обращения. Хотя это невозможно. Все Диллоны могли учуять ее на расстоянии мили с первого момента ее появления на Аляске. Даже теперь Рэнд ощущал ее запах на Этане. Все его беспокойство, вероятно, напрасно, но Этану нравилось волноваться. Рэнд был совершенно другим. Больше всего на свете ему нравилось находиться в дикой местности. Он любил превращаться в волка и исследовать мир волчьим чутьем.

— Не могу поверить, что она согласилась. Ты зря волновался.

Этан нахмурился.

— Я не волновался по поводу секса. Я видел, что она увлечена всеми нами. Тут другое. Ей будет нелегко принять нас из-за своих научных представлений.

Рэнд глотнула пива, пока Этан надевал на себя шапку.

— Она все узнает рано или поздно.

Этан кивнул.

— Не могу поверить, что вы взяли ее без нас.

— Ты действительно думаешь, что мы все должны были заняться с ней сексом? Боже, ребята, думайте иногда как люди.

— Три или шесть, в чем разница?

Этан рассмеялся.

— Боже, неудивительно, что твоя мать обозвала тебя обезьяной. Для такой неопытной женщины, как она это будет слишком.

— Значит, сначала она отказалась.

Этан покачал головой.

— Фактически, мы не спрашивали. Она подслушала наш разговор и потребовала объяснений. Ноа хотел подождать, вероятно, потому что желал придержать ее для себя. И я его прекрасно понимаю.

Его жажда становилась сильнее. Было трудно уйти, но он знал, что сойдет с ума, если останется в доме еще ненадолго. Аромат их возбуждения, особенно аромат Ив, заставлял терять выдержку и толкал попробовать любимую на вкус. С обостренным слухом они могли различить каждый вздох, стон и крик. Они все согласились, что так лучше, но потребовалась вся сила воли, чтобы заставить себя уйти. Рэнд же мучился, видя, насколько доволен волк Этана.

— Она была очень милой?

Этан закрыл глаза и вздохнул.

— Боже, ты не представляешь насколько.

Он открыл глаза.

— Помнишь, отцы говорили нам, на что похожа встреча со своей избранницей?

Рэнд кивнул.

— Они даже близко не смогли это описать.

Член дернулся, стоило Рэнду подумать о прикосновении к своей суженой.

— Где она сейчас?

— Спит с Ноа, — сказал Джейсон, войдя в комнату. Он бросил взгляд на Этана и рассмеялся.

— Боже, ты никогда не меняешься.

Брат повернулся к нему.

— Она знает, что мы все хотим ее, но я не буду спешить. Она невинна во многих смыслах этого слова. Не то чтобы это что-то меняло.

Восхищение, которое он слышал в голосе брата, послало еще одну волну возбуждения по всему телу. Но Рэнд колебался, потому что ощущал невинность Ив.

— Ты можешь идти. Ноа, вероятно, ждет тебя, — сказал Этан.

— Откуда ты знаешь?

Этан пожал плечами и выдал свою фирменную улыбку.

— Ты же знаешь, что Ноа все знает.

Рэнд ухмыльнулся.

— Будь осторожен. В воздухе витает нечто странное.

Этан кивнул, похлопал брата по плечу, хотя тот едва почувствовал прикосновение. Он был сосредоточен на завоевании Ив, на сексе с ней. Рэнд прошел по коридору, пытаясь держать зверя в узде, но это едва ему удавалось. Он хотел Ив с момента ее появления четыре месяца тому назад. Они все хотели. Каждый раз, как он касался ее, тут же хотел взять. Хуже всего, что с момента их встречи, они все не могли заняться сексом с другой. Точно как говорили им отцы. Рэнд покачал головой. Черт, старики точно позлорадствуют, узнав, что они все увлеклись одной женщиной.

Дверь в спальню была приоткрыта всего на дюйм, и Рэнд тихонько ее открыл. Он увидел любимую в постели, одну. Услышал звук душа и предположил, что там Ноа. Рэнд подошел к кровати, его тело уже кричало, требуя облегчения. Факт, что избранница в их доме и готова взять их всех, едва сдерживал неистового зверя в душе. Ив сместилась, простынь съехала, и на свет показалась маленькая прекрасная грудь. Розовый сосок был тверд. Рэнд облизал губы.

Он аккуратно присел рядом, убирая назад волосы милой. Она не обладала классической красотой. Его всегда привлекали высокие, гибкие женщины, обычно с более смуглой кожей. Но он знал с первого момента их встречи, что те женщины меркнут на ее фоне. Светлая кожа, россыпь веснушек на носу — она была самым совершенством. Ее рыжие локоны рассыпались по подушке. И, пока его взгляд скользил вниз, Рэнд думал, что она изумительная.

— Рэнд? — Ее сонный голос прервал его любование.

Рэнд заметил, что по лицу любимой разлился милый румянец.

— Э-м. Прости, если разбудил.

Ив скрутила в кулак вверх простыни и слегка привстала. Рэнд остановил ее, положив руку поверх ее ладони.

— Нет. Ты такая красивая, не прячься.

Ее румянец стал ярче. Этан был прав. Она мила. Чертовски привлекательна.

— Как я понимаю, ты знаешь о нас. Что мы хотим?

Она кивнула.

— Ты не против?

Она потянула воздух сквозь зубы и вздохнула.

— Нет. Наверное, я ужасный человек, но нет. Я хочу это.

— Тебе понравилось с Ноа, Джейсоном и Этаном?

Маленькая улыбка изогнула ее губы.

— Да.

Он наклонился и поцеловал ее, сначала нежно, а затем более настойчиво, просовывая язык между губами. Черт, она такая сладкая. Она втянула его язык, вырывая рык из горла Рэнда. Он отстранился, и Ив учащенно задыхалась.

— Я возьму тебя.

Она закрыла глаза, и он испугался, что сейчас она ему откажет. Он мог понять ее. Она только что занималась сексом с его братом и двумя кузенами. Черт, как же плохо, что она истинная пара для всех них. Ей очень повезет, если она, хотя бы секунду будет отдыхать. Рэнд хотел было уже сказать ей не волноваться, но Ив открыла глаза и улыбнулась.

— Да.

Он стянул рубашку, снял штаны и сел на кровать. Привлек Ив к себе и поцеловал, прижимая член к ее киске. Она была теплой, согревшись под одеялами; возбуждающий аромат придавал Рэнду сил. Он поцеловал Ив со всей страстью, которая горела в его сердце с момента их первой встречи. Он чувствовал желание, он боролся с ним последние несколько месяцами, и животное, которое он держал все время в узде, теперь рычало и требовало выпустить себя. Ив застонала, и сладостная дрожь прошла по телу Рэнда до самых пальчиков ног. Черт, он не знал, сможет ли продержаться несколько минут, не взяв ее. Дважды.

Его член пульсировала у ее лона. Оно стало мокрым от желания, готовым к нему — Ив желала его. Мысль, что их избранница хочет его также сильно, как и он его, пробудило рык из самой глубины тела. Ив задрожала в ответ. Взволнованный, что испугал ее, Рэнд отступил, но Ив открыла глаза, и отраженное в мерцающих зеленых глубинах радужек желание взяло его за яйца.

Он поцеловал ее и перевернул, чтобы она теперь оказалась поверх него. Он должен сохранить над собой контроль. Она уже занималась сексом с тремя мужчина сегодня, и Рэнд определенно не хотел измотать ее... только не сейчас.

Ив судорожно вздохнула и рассмеялась; ее радость мячиком отпружинила от всех стен. В этом доме давно уже не жила женщина. Братья приводили сюда женщин, но никогда не испытывали желания пригласить их жить вместе. Теперь, тем не менее, Рэнд понял, почему именно Ив стало той единственной. Она делала их дом более ярким, теплым.

— Возьми меня, — сказал Рэнд.

Ее глаза расширились. Для такой умной женщины она определенно необучена искусству любовных ласк. И, черт возьми, если они с удовольствием не научат ее всему.

Ив поднялась на колени и обернула пальцы вокруг его члена. Ее холодные пальцы так приятно успокаивали разгоряченную плоть его пениса. Рэнд застонал и задрожал, едва контролируя себя. Когда он открыл глаза, Ив улыбнулась ему.

— Что?

— С вами так... ну, в общем... легко.

Ее лицо снова покраснело.

— Нам тоже легко с тобой.

Прежде, чем она успела подвергнуть это высказывание сомнению, Рэнд толкнулся в ее руке. Ив поняла намек: оседлала Рэнда и медленно опустилась. Она была мокрой, не

твердой как кулак, и ощущение было потрясающим. Ее мышцы стиснули член. К тому времени, как он полностью устроился в ней, он был готов кончить. Ив медленно поднялась на колени и снова опустилась. Она откинула голову; грудь покачивалась в ритме движений.

Пока Ив продолжала ездить на нем, Рэнд просунул руки под ее бедра, но она ударила по ним. Вместо этого он двинулся к ее груди. Она прекрасно легла в его руки, соски забились в ладонях. Понимая, что может их попробовать на вкус, Рэнд приподнялся и взял один сосок в рот. Ив застонала; его голос звучал настолько возбуждающе, что Рэнд чуть не кончил.

— Начинаешь без меня, брат? — спросил Ноа, стоя в дверном проеме.

Рэнд лизнул сосок напоследок и улыбнулся Ноа.

— Не думаю, что у тебя есть основания для жалоб. Ты уже имел ее, по крайней мере, три раза.

Ив остановилась, без всякого сомнения, смутившись. Она посмотрела на Ноа, и ее лицо покраснело даже больше, чем от возбуждения. Рэнд нежно повернул ее, чтобы встать перед альфой. Ив начала жевать нижнюю губу, и Рэнд все понял. Большинство людей не могли осознать свои сложные потребности. Не было никакой ревности. Каждый из них знал свое место в мире и понимал, что она центр вселенной. Но она этого не понимала и еще долго не поймет. Их главная потребность — дать ей удовольствие, но она не готова услышать это.

Вместо объяснения, Рэнд схватил Ив за волосы и накинудся на ее рот в страстном поцелуе. Он толкнул язык в ее рот и почувствовал, как скользнул по ее языку. Это было чувственно и мило, и все остальное одновременно.

Он почувствовал, а не увидел, как Ноа подошел к кровати. Она просела, когда он присоединился к ним. Рэнд отодвинулся, таща Ив за собой, и нежно вошел в нее, наслаждаясь легким скольжением члена по гладкому влагалищу. Тем не менее, Ив замерла, когда Ноа тронул ее. Рэнд понял по ее реакции, что ее никогда не брали сзади. Может, и не он возьмет ее, но волнение от того, что он примет участие в ее первом сексуальном эксперименте возбуждало как ничто иное.

— Все хорошо, детка. Ты можешь взять нас обоих. Уверен, тебе понравится.

Ее зеленые глаза расширились.

— Ты можешь отказаться, но предлагаю тебе попробовать.

Ноа наклонился, проводя губами по ее плечу.

— Что скажешь, Ив?

Она сделала глубокий вдох, и ее мышцы сжали член Рэнда. Черт, она собиралась свести его с ума. Затем она кивнула:

— Да.

* * * *

Член Ноа дернулся в ответ. Он хотел этого так долго, мечтал о такой ласке не раз. Все в его душе желало знать то, что значит войти в ее маленькую упругую попку. Ему потребовалась секунда, чтобы среагировать на ответ.

— Ноа? — спросил Рэнд.

Ноа схватил тубик смазки с прикроватного столика и нанес мазь на палец. Пока Рэнд продолжал делать легкие толчки, Ноа просунул палец между ягодицами Ив. Мышцы сжали палец. Ив задрожала, и Ноа среагировал соответствующе. Его яйца напряглись, и он почувствовал, как по головке члена полились капли смазки.

После нескольких толчков он просунул еще один палец, и у него чуть не перекошило глаза, так как мышцы Ив втянули пальцы еще глубже. В отличие от обычных людей,

избранница — женщина, которая могла родить оборотней — могла взять мужчину анально быстрее, чем нормальный человек. Но это не означало, что Ноа хотел испытать удачу и причинить Ив боль. Он едва мог контролировать потребность в Ив. Раньше у Ноа не возникало подобной проблемы. Как дон он всегда отдавал отчет своим желаниям. Но с приездом Ив он стал ходить по тонкому льду. Он не был уверен в своей реакции, когда трахал ее тугую задницу. Он мечтал об этом с тех пор, как получил ее э-мейл с просьбой исследовать их заповедник.

Через несколько секунд Ив начала двигаться в ритме с толчками Рэнда и пальцами Ноа. Боже, она более чувственная, чем он когда-либо воображал. Что-то всегда тянуло его к ней с первой их встречи. Она была невинна, но ее первозданная чувственность светилась в ее душе, точно драгоценный камень, скрытый в земной тверди. Он знал, что должен, вероятно, подождать немного, но не мог. Как альфа, его душа кричала взять любимую всеми возможными способами и максимальное количество раз.

Ноа сместился, опустился на колени и зажал ее бедра руками. Рэнд остановился и просунул руки под ягодицы Ив, разведя их в стороны, чтобы облегчить процесс.

Ноа вошел в Ив так медленно, как только мог. Черт, она такая тугая. Ему потребовалось время, чтобы протиснуться сквозь плотное кольцо мышц.

— Все хорошо, детка, — сказал Рэнд между поцелуями. — Можешь взять его. Верь мне, тебе понравится. И я уверен, что Ноа нравится твоя тугая маленькая попка.

Ив задрожала и немного расслабилась.

— Вот так, — пробормотал Рэнд. — Просто расслабься. Он почти вошел.

К тому моменту, как Ноа оказался в ней полностью, на лбу выступил пот, и все дрожали от желаний, объявших их, точно пламя. Ноа все еще держался. Он вышел из Ив, а Рэнд вошел обратно.

Черт, ему никогда не было так хорошо. Каждая крохотная дрожь, проходившая по ее телу, отдавалась в его член. Они установили легкий темп. Но скоро Ив начала стонать. Долго, во все горло. Каждый крик звучал дольше, чем предыдущий. Рэнд заглушал их поцелуями, и Ноа начал трахать ее всерьез. Ив позволила им доставить ей удовольствие, и движения стали дикими. Она кончила быстро и сильно, выкрикивая имена своих мужчин, дрожа между их телами. Ее мышцы сжали член Ноа, и он едва сдержался. Рэнд тоже чуть не кончил, просунув пальцы между бедер Ив, двигаясь так неистово, что Ноа чуть не потерял равновесие. Мгновение спустя, он почувствовал оргазм. Все в его существе напряглось, и горячее семя полилось в попу Ив. Она снова кончила вместе с ним; ее тело изгибалось от удовольствия.

Через несколько долгих секунд Ноа вышел из нее; она все еще дрожала после последнего оргазма. Он опустился слева от нее, а Рэнд — справа, Ив удобно устроилась между ними. Она повернулась к Ноа, и он поцеловал ее. Рэнд прижался к ее спине.

— Хм, это было фантастически, — сказал Рэнд, проводя рукой по ее изгибам вверх и вниз. Ноа понял свою потребность трогать ее. После их первой встречи желание больше напоминало одержимость, но теперь, когда он взял ее, он должен сохранять с ней контакт. Постоянный контакт с чем-либо был нормален для их вида. Он видел подобное у отца и дяди.

— Ноа..., - пробормотала Ив и осеклась. Беспокойство омрачало ее глаза.

— Что-то не так?

Она покачала головой, но он знал, что что-то ее обеспокоило. Он просунул пальцы под

ее подбородок. Когда ее зеленые глаза посмотрели на него, он спросил:

— Что такое?

Она сглотнула, ее лицо исказилось от страха. Она сожалела о том, что только что сделала?

— Ты уверен, что не против?

Тогда он понял, что долгое объяснение их генетической организации сейчас не к месту. Он поцеловал ее в нос.

— Нет, любимая. Так мы живем. Ты нужна мне, но я должен делиться. Я не причинил тебе боль?

Она покачала головой.

— Нет. Только немного неприятно.

Рэнд усмехнулся.

— Лучше дать ей отдохнуть.

— Я ничего не обещаю, но почему тебе немного не подремать. Затем мы сможем принять ванну.

Ив откинула голову на подушку, закрыла глаза и сладко засопела, заснув. Ноа отметил темные круги под ее глазами, свидетельствующие, что она мало спала, а они не дали ей хорошо отдохнуть. Ноа провел большим пальцем по ее щеке, и Ив снова засопела во сне.

— Черт, брат, нам никогда не будет достаточно, — сказал Рэнд.

Ноа посмотрел на него:

— Никогда.

Ноа насторожился в ту же секунду, как услышал шаги в заповеднике. Обычно он успокаивался, игнорируя звуки гулявших в округе людей. Каждый волк вынужден этому научиться. Их слух лучше человеческого, и даже малейший шорох может быть замечен за многие мили. Но в воздухе витало нечто странное и предупреждало об опасности. Рэнд встал с другой стороны от Ив, которая все еще крепко спала. Ноа укрыл любимую одеялом, вместе с кузенком взял одежду и вышел из комнаты. Ноа знал, что его чувства обострены из-за близости пары. Они должны защищать ее, так что логично, что даже от малейшего подозрительного дуновения ветерка у них шерсть становится дымом.

Его брат и кузены уже поджидали их в гостиной.

— Проблемы?

Лицо Этана было каменным.

— Мы нашли несколько мертвых волков и одного раненого. Мы принесли его с собой.

— Наш вид? — поинтересовался Рэнд.

— Нет. Но их определенно подрали когтями.

— Раненый волк? — раздался голос Ив за спинами Ноа и Рэнда. Ноа обернулся. Черт она должно одеваться посерьезней, или у семьи все дела встанут. Сейчас она надела одну из его рубашек, фланелевую. Она колыхалась вокруг ног, пока Ив спускалась по лестнице. Желанный аромат заполнил комнату, и Ноа понял, что общее внимание ушло не туда.

— Этан? — спросила Ив.

Его брат покачал головой, словно стараясь очистить мысли.

— О, извини. Да, похоже, что его тоже подрали.

— У вас здесь что-нибудь есть? — спросила она у Ноа.

— Да. У Этана здесь личная лаборатория.

Ив кивнула.

— Позвольте мне захватить свою одежду и помочь.

Ив повернулась уйти, и Ноа остановил ее, коснувшись руки. Она посмотрела на него. Сейчас все ее внимание было зациклено на волке — он это прекрасно понимал. За это он ее и любил. Она заботилась о животных, особенно о волках. Вероятно, она не понимала свои генетические особенности или почему она так увлечена ими. Так что вместо слов Ноа нежно поцеловал ее в губы.

— Я хотел предложить тебе помыться.

Ее лицо зарделось. Черт, он никогда не привыкнет к ее румянцу. Он такой возбуждающий. До Ив его никогда не привлекали невинные девушки. Теперь, тем не менее, он был очарован ее румянцем. Ив перевела взгляд на стаю и обратно на него.

Она подняла глаза, и Ноа ощутил, как его грудь окутывает жар.

— Позже.

Дав обещание, она поспешила наверх одеваться.

— Черт, — выругался Макс.

Ноа улыбнулся, поворачиваясь к ним.

— Я же говорил и еще неоднократно повторю, хорошее поведение вознаграждается.

Этан не рассмеялся. Он не оценил юмор, понял Ноа. Инциденты повторялись неоднократно, и теперь, казалось, нападения стали происходить все ближе к дому.

— Ты можешь показать Ив, где лаборатория? Я не хочу оставлять волка надолго одного. Ноа кивнул и посмотрел вслед Этану.

— Он нашел тех двоих, — произнес Макс спокойно. — И не позволил нам посмотреть как все плохо.

Ноа кивнул.

— Понятно.

Ив уже спускалась по лестнице.

— Куда делся Этан?

— Пошел в лабораторию. Он вколол волку транквилизатор, но не хочет оставлять парня одного, — объяснил Шэйн.

Ив кивнула тем рассеянным способом, к которому он привык. Она уже ушла с головой в работу, обдумывая как бы помочь волку.

— Где мои ботинки?

— Вот здесь, — откликнулся Ноа. Он отвел ее в прихожую.

— Я забыла, что оставляла их здесь... вчера вечером? — Она покачала головой и опустилась на скамейку. — Совсем потеряла счет времени.

Ноа улыбнулся.

— Неудивительно для этого времени года. Сейчас примерно восемь вечера.

Она посмотрела на него, и ее глаза расширились от недоверия.

— О, черт. Мне столько дел надо было переделать. Нужно еще проверить ту стаю на хребте.

— Этан все сделал. Он отслеживал ход твоей работы, и все проверил.

Ив вздохнула от облегчения.

— Не люблю сачковать. Теперь ты должен себя контролировать.

На секунду Ноа не понял, о чем она говорит. Затем до него дошло.

Ив надела второй сапог и встала. Ноа схватил ее за руку и страстно поцеловал. Он всегда ставил последнюю точку.

— Думаю, тебе стоит поволноваться о себе.

Она закрыла глаза и взъерошила волосы.

— Никогда прежде не приходилось. Из-за вас я превращаюсь в сексуальную маньячку. — Она открыла глаза и улыбнулась. — Я никогда не думала, что сведу с ума хотя бы одного из вас.

Он хотел все ей объяснить. Показать, чтобы она поняла, что теперь принадлежит им, навсегда. Она была их избранницей и останется ею до их смерти. Но Ноа понимал, что поговорить придется позже. Намного позже.

Ив встряхнулась и сосредоточилась на работе.

— Покажи мне дорогу. Мы должны помочь волку.

С чувством полного удовлетворения Ноа взял ее за руку и повел.

* * * *

Этан старался изо всех сил держать гнев под контролем, но это ему едва удавалось. Его руки в перчатках были покрыты теплой кровью волка. Он не принадлежал к их виду, но все что находилось на их земле, они считали своим. И кто-то сделал это нарочно. Этан знал, что они недооценили угрозу. И это не нефтяники.

Этан вытащил иглу, желая ввести еще одну дозу успокоительного, боясь что старый волк проснется.

Кто-то сделал это, чтобы причинить боль, выказать угрозу. И Этан не позволит остальным увидеть, что он сделал. Они чуяли его и знали, что запах ненормален. Словно волка кто-то подрал — возможно, медведь. Но запах был каким-то не таким. В нем ощущалась токсичная вонь — наполовину человеческая, наполовину непонятная. Но Этана беспокоило кое-что еще. Он не хотел думать, что по округе гуляет еще один тотемный перевертыш. Они всегда жили мирно. Но всегда остается шанс, что кто-то решит отобрать заповедник.

— О, нет! — воскликнула Ив, врываясь в комнату. — Его словно медведь подрал.

Этан посмотрел в глаза Ноа и покачал головой. Он знал лишь, что все не так просто. Они обсудят возможные варианты позже, но он должен связаться с остальными стаями в округе и сообщить им об инциденте.

— Я уйду. Позаботьтесь о нем.

Ив смотрела лишь на волка, так что Ноа поцеловал ее макушку и оставил их одних.

Присутствие Ив в лаборатории отвлекало Этана. Даже теперь, после секса несколькими часами ранее, его тело реагировало на ее близость. Поэтому он всегда сохранял дистанцию. Ему не нравилось терять самообладание. Все можно объяснить с помощью научной аргументации, кроме его реакции на эту миниатюрную женщину, стоящую подле. У Этана вспотели ладони, будто он снова стал подростком.

— Перчатки есть? — спросила Ив, не отрывая взгляда от пациента.

Этан избавился от лишних мыслей и передал пару. Надев перчатки, Ив посмотрела на Этана. Ее зеленые глаза потемнели от тревоги.

— Давай зашьем парня.

Час спустя они завершили операцию. Ушло много труда, но волк стал выглядеть лучше. Фактически, раны были почти смертельными, но независимо от того, кто атаковал волка, он прошелся в волоске от жизненно важных органов.

— Он потерял много крови, — сказала Ив, стягивая перчатки. Она выглядела усталой, и беспокойство тяжелым грузом давило ей на плечи.

— Думаю, благодаря тебе у него появился хороший шанс выжить.

Бросив перчатки в мусорку, она улыбнулась ему.

— Благодаря нам обоим. Как приятно работать с кем-то в паре. Мне редко выпадает такой шанс.

— Даже когда ты жила в других штатах?

Она покачала головой.

— Нет.

Он нахмурился.

— А в школе?

Она снова покачала головой.

— Нет. Я училась на дому, пока не поступила колледж. В тринадцать лет.

— Тринадцать?

Этан знал, что она написала кандидатскую и работала ветеринаром, но он понятия не имел, что она окончила школу настолько рано. Он знал, что она умна — ведь без мозгов в такой работе никуда. И с карьерой ее родителей он мог понять, почему они обучали ее сами. И все же он думал, что если бы они действительно заботились о дочери, то хоть немного бы поставили карьеру на второй план, а не таскали дочь по всему миру.

— Да, так что, как ты можешь представить с социальной жизнью у меня почти по

нулям.

Он даже не мог представить, как бы поступал в колледж, если бы большую часть жизни провел в разъездах по разным странам.

— Твои родители одобрили выбор?

Ив странно на него посмотрела.

— Конечно. Они учили меня. Плюс, отправив меня в колледж, смогли уделять больше времени собственной карьере.

Со стороны казалось, словно Ив все равно. Но Этан слышал испытанное его одиночество. Чтобы она не говорила, он считал ее родителей эгоистами. Неудивительно, что Ив так неопытна.

Ив широко зевнула и извинилась.

— Тебе нужен отдых.

Она улыбнулась ему.

— Тебе тоже.

— Неа, я могу не спать несколько дней, так что буду дежурить первым, а потом уж ты.

Она кивнула, коснувшись головы волка.

— Это был не медведь?

Этан знал, что она догадается. Она слишком умна.

— Нет.

— Раны слишком точны. Их убил человек. Я никогда не пойму тех, кто причиняет боль беззащитному животному.

Так как Этан чувствовал то же самое, ему было нечего добавить. Он не хотел, чтобы она знала, что человек, который это сделал, заплатит и возможно своей жизнью. Ноа не прощает нападений на свою территорию. Особенно таких частых.

— Мне было очень приятно работать с тобой, Этан.

— Мне тоже.

Ив поднялась по лестнице, и он любовался ею, пока дверь не закрылась. Его тело все еще гудело от той небольшой улыбки, говоря ему, что если он не возьмет ее вскорости, то, вероятно, превратится в безмозглого идиота. Но дело было даже не в этом. Сильнее чем даже их безликий враг, убивающий волков, его пугало нечто еще.

Он просто надеялся, что это нечто его не уничтожит.

* * * *

Ив вошла в кухню и учуяла восхитительный аромат бекона.

— О, боже, скажите мне, что он настоящий!

Макс обернулся через плечо и одарил Ив улыбкой, от которой по телу разлилось сладостное тепло.

— У нас все настоящее.

— Я сделал немного кофе, — сказал Шэйн. Он налил напиток в большую синюю кружку. — Какой ты предпочитаешь?

— Черный.

Он принес его и подождал, пока Ив сделает глоток. Она замурлыкала от удовольствия.

— Божественный вкус.

Шэйн улыбнулся, как будто ему вручили подарок.

— Может, присядешь?

Ив кивнула и заняла место у кухонной стойки. Ей всегда нравилась их кухня. Ив не была

великим поваром, но любила функциональность кухни Дилланов. В художественном оформлении доминировали синие и серые цвета. Вдоль стойки стояли семь мест, а сам стол был огромен. Шести конфорочная печь; конечно, не новая, но работала отменно. Ив могла представить, как часто ее включали, ведь в доме живет шесть мужчин.

— А яйца? — поинтересовался Макс.

— Болтунью.

— Сыр?

Ив покачала головой.

Шэйн вернулся к готовке, и Ив стала наблюдать, как оба парня двигаются по кухне. Она могла сказать, что братья чувствуют себя здесь также комфортно, как в пешем походе или грузовике. Ее отец никогда не готовил. Как и мать. Они не беспокоили себя столь приземленными задачами. Но эти мужчины были другими. Как странно видеть таких мачо, да за готовкой. Но, по мнению Ив, возможно именно это и делало их настоящими мужчинами. Дело не в занятии, а в том, как мужчина к нему подходит.

— Я могу выжать апельсины, если хочешь сока, — предложил Шэйн.

И тут Ив поняла, что они ждут ее как какой-то приз. В душе она понимала, что не купится на подобное. Она была независимой женщиной и ей не нужен мужчина, который смотрит ей в рот. Однако никто никогда так терпеливо не ждал ее ответа, и было приятно.

Ив покачала головой.

— Нет, не хочу. Я люблю хорошую чашку кофе.

Шэйн кивнул, налил себе чашку и сел рядом.

— Как волк?

Она вздохнула.

— Хорошо. Он потерял много крови, но могло быть и хуже. Ему чуть не разрезали несколько органов.

Шэйн кивнул, и к ним подошел Макс. Только слепой мог бы не заметить, что они братья. У обоих темно-каштановые волосы, и Ив знала по наблюдениям, что в конце лета кончики станут золотыми под воздействием солнца. Оба обладали самыми удивительными глазами на свете. У Шэйна темно-синие, как у кузенов. Но зеленые глаза Макса завораживали.

Макс поставил тарелку с едой перед Ив, и она засмеялась. Он наложил ей столько, что и в жизни не съест.

— Я думал, ты проголодалась, — подмигнул он.

О боже, ее лицо снова залил румянец. Она почти забыла о словах Ноа и, что Макс с Шэйном тоже хотят уложить ее в кровать.

— Не смущайся, — сказал Макс.

— Поэтому вы так со мной любезны?

Макс наклонил голову набок.

— Я думал, мы всегда с тобой любезны.

Ив вздохнула.

— Да. Но такое чувство, что вы от меня чего-то ждете.

— Ты даже не представляешь как долго, — ответил Шэйн.

Ив уставилась в тарелку с едой и, схватив кофе, сделала большой глоток.

— Я не это имела в виду. Я хотела сказать, ну, в общем, как вы... ой, я сама не знаю, что несу.

— Она имеет в виду обожание. Разве никто так к тебе не относился? — спросил Макс с серьезным взглядом.

Ив пожала плечами. Со своим единственным романом она не испытала ни романтики, ни безумной любви. Она всегда завидовала женщинам, которые получали подобное внимание от мужчин. Ей никто не звонил на следующее утро, не говоря уже о завтраке.

Шэйн улыбнулся.

— Ну, привыкай. Всем нам нравится показывать любовь своим способом. Я имею в виду, что Этан пустил тебя в свою лабораторию.

Она рассмеялась и откусила яичницу. Она оказалась воздушной, мягкой и удивительно прекрасной.

— Чудесная яичница.

Макс улыбнулся ей. Какие же все-таки одинаковые у них с братом улыбки.

— Спасибо.

— А что такого особенного в том, что Этан пустил меня в свою лабораторию?

Братья переглянулись.

— Он обычно никого кроме родственников туда не пускает, — сказал Макс.

Ив перестала сгребать яичницу на вилку и перевела взгляд с Макса на Шэйна. Тот подтвердил слова брата кивком.

— Только меня? — Она опустила вилку. — Вы должно быть шутите.

— Нет, — сказал Шэйн. — Он довольно скрытен.

— Это была чрезвычайная ситуация.

— Он мог позаботиться о волке сам. Было бы тяжело, но, да, ты особенная. Он хотел, чтобы ты была рядом, поэтому позволил войти.

Доедая завтрак, она попыталась постигнуть смысл того, что они пытались сказать ей. К ее удивлению, завтрак был сметен за считанные минуты.

— Я так много давно уже не ела.

Макс ничего не сказал, просто улыбнулся и забрал тарелку.

— Ты наелась? — спросил Шэйн.

Ив повернулась к нему и обнаружила, что он стоит ближе, чем в прошлый раз. Ее кровь забурлила в жилах, тело охватил жар. Она видела, что он хотел ее — это читалось в его глазах. И вне своего понимания, всей своей сутью она потянулась к нему. Словно превратилась в нимфоманку. Шэйн улыбнулся.

— Ты думаешь о нас, о своей реакции на нас?

Она кивнула.

— Я... — Ив замолкла от смущения.

— Что? — спросил Макс. Его нежная речь успокоила ее.

Она вздохнула.

— Об этом тяжело говорить, потому, что я никогда не обсуждала подобное дома, а в колледж попала в очень юном возрасте. Я редко ходила на свидания. Я просто, ну, в общем, я никогда не была такой сексуальной прежде. — Макс кинул, и Ив почувствовала, что он что-то да понял. Очевидно, они чувствовали то же самое.

— Ноа сказал, что вы уже делили женщин.

Макс покачал головой.

— Не совсем. То есть мы с Шэйном делили. Мы все так делали, но никогда все вместе.

Она перевела взгляд с одного брата на другого.

— Но теперь вы хотите?

Шэйн провел губами по ее шее. Ив задрожала в ответ. Неконтролируемый голод все рос и рос.

— Трудно объяснить, но все мы хотим тебя. Нуждаемся в тебе. — Его обычно легкая речь звучала темнее, глубже.

Она повернулась и столкнулась с ним лицом к лицу. И по его лицу было видно, что он сейчас собирается делать. И в этот момент внутренний голос подсказывал Ив плюнуть на все, отдаться страсти и не волноваться о последствиях. Она почувствовала зубы Макса на мочке уха и закрыла глаза. Шэйн поцеловал ее, а Макс двинулся вдоль шеи, его руки сжали ее грудь через рубашку. От этого прикосновения Ив охватил жар, и трусики стали мокрыми. Желание текло в ее крови, точно расплавленная лава по жилам.

Шэйн отстранился:

— Лучше заняться этим в спальне.

Макс тяжело вздохнул, звук был наполнен таким желанием, что почти добил Ив. Братья встали, и Шэйн взял Ив за руку и вывел из кухни. Вместо того чтобы идти в комнату Ноа, они пошли в противоположном направлении и остановились у комнаты, где стояла еще одна огромная кровать, покрытая темно-синим одеялом. Не больше, чем спальня Ноа, но здесь был камин и, кажется, ванная.

Они даже не стали возиться с дверью. Макс просто прижал Ив к ней и прижал член к попке. О, черт, как она хотела этого. Она никогда не думала, что будет вот так... безнравственна. Но даже теперь Ив могла вообразить, как Макс возьмет ее, и она почувствует его твердый петух в своей попке.

Шэйн положил ее на кровать, а Макс снял рубашку.

— Блин, какая красота, — сказал Шэйн.

Он упал на колени и стал стаскивать с Ив штаны. Макс провел руками по ее телу и сжал груди. Он щипал и дразнил ее соски, издавая стоны, когда они твердели.

Шэйн стянул с Ив трусы и бросил их за спину. Пока Макс продолжал целовать ее шею и ласкать грудь, Шэйн касался ртом ее киски. Его язык проникал внутрь, словно желая пожрать ее. Он облизывал клитор, стоная прямо ей в кожу. Эти стоны вибрацией прошлись по телу Ив. Кровь помчалась к паху, мышцы живота сжались. В следующую секунду Шэйн добавил два пальца, и Ив почувствовала, что вот-вот кончит. Она не была готова к оргазму, и у нее перехватило дыхание от его силы. Она дрожала от наслаждения между двумя мужчинами.

— Черт, да, — прошептал Макс у ее шеи. — Заставь ее кончить еще раз.

Шэйн ничего не ответил, лишь снова протолкнул пальцы. Ив не успела отойти после первого оргазма, как Шэйн стал использовать руки и рот, чтобы снова подарить ей незабываемое наслаждение. Он просунул язык в ее киску, двигая им по ее клитору, беря его в зубы. На сей раз Ив закричала, частично от страха и частично от удовольствия. Она едва была в сознании, когда они уложили ее на кровать, и почти не замечала, что они делают, но вскоре они обнаженные присоединились к ней, держа член в руках.

— На колени, детка, — сказал Макс. Ив замерла на секунду. Из головы вылетели все мысли. Перед глазами стоял лишь Макс со своим внушительным достоинством в руке.

В следующую секунды чьи-то большие руки схватили ее и поставили в нужную позицию. Она поняла, что это Шэйн переместил ее, и посмотрела на него. Он опустился на колени, поднес пенис к ее рту и сжал лицо любимой в ладонях.

— Ты хочешь Макса в своей милой киски или упругой попке?

Она сглотнула не в силах ответить. Она знала, чего хочет и знала, что этого хотеть не следует. Но очевидно Шэйн уже прочел ответ в ее глазах. Шэйн посмотрел через ее плечо, и Ив почувствовала, как просела кровать под весом Макса.

— Возьми ее задницу.

— Это я и хотел, — сказал Макс. Его голос стал мрачным, опасным. Он пронял Ив до самого нутра, и еще один поток жидкости заполнил влагалище. О Боже!

Она почувствовала, как по анусу скользнул холодный гель. Шэйн обхватил рукой ее затылок, а второй сжал член.

Ив охотно открыла рот, желая попробовать его, почувствовать, как его член скользит по языку. Как только Шэйн стал просовывать пенис между губ, Ив почувствовала, что Макс добавил еще один палец. Шэйн двигался медленно, легко, давая время привыкнуть к новым ощущениям. Она хотела больше, желала еще. Она отстранилась от него и взяла член в рот до самого мешочка. Она всосала его, вырывая из горла Шэйна быстрый, удивленный вскрик.

Макс захихикал за ее спиной и ударил по попке. Этот шлепок пронзил ее точно жало, особенно клитор.

— Я знал, что ты та еще озорница, — сказал он, доставая пальцы из ее попы и заменяя их широкой головкой своего фаллоса.

Ив задрожала, ожидая первой боли. Шэйн снова взял ее лицо в ладони.

— Расслабься, детка. Будет проще, если ты расслабишься.

Ив сделала глубокий вдох и расслабилась. Макс скользнул мимо кольца мышц и застонал.

— Блин, такая тугая.

Начальная боль стала исчезать от чувства полноты. Восхищение, что ее берут таким запрещенным способом, захлестнуло ее.

Шэйн поднес член к ее рту, и она жадно взяла его, чтобы снова попробовать. Макс начал двигаться, и Шэйн вместе с ним. Как только Макс выходил, Шэйн входил. Они работали слаженно. Ее влагалище пульсировало, изливалось влагой, но она не могла кончить. Будучи пустым, оно дрожало от нужды. Ив была готова сойти с ума от отчаяния. Она зарычала, желая ощутить новый оргазм.

— А-х, прекрасно, детка, — сказал Шэйн. — Все эти небольшие колебания по моему дружку. Черт, сделай это снова.

Раздраженная им, всей ситуацией, она подчинилась, и он застонал:

— Твою мать!

Шэйн стал двигаться быстрее, как и его брат. Ив чувствовала, как растет их возбуждение, а их движения стали бешеными. В следующую секунду Шэйн пихнул свой член к задней стенке горла, и его сперма полилась по горлу, пока пальцы Макса входили в ее плоть. Еще два толчка, и он присоединились к своему брату с громким стоном.

Шэйн вышел из ее рта и наклонился поцеловать. Поцелуй вышел крепким, требовательным, но одновременно нежным. Он пробудил в Ив такое возбуждение, что оно уже гудело, требуя выхода. Она застонала в расстройстве. Тогда Макс вышел из нее и крепко обнял. Она дрожала к тому времени, когда он остановился и наклонился к ее лбу.

— Кажется, я обещал тебе ванну ранее, — сказал Ноа, подходя к кровати. Поцеловав напоследок, Макс передал любимую улыбающемуся Ноа.

— Я так и знал, что за тобой требуется глаз да глаз.

Ив почувствовала, что ее лицо снова вспыхнуло, но все равно нахмурилась.

— Я не виновата. И, кроме того, мы закончили.

Шэйн рассмеялся, следуя за своим кузеном в громоздкую ванную.

— Мы помогли тебе кончить дважды, Ив. Но тогда, в последний раз... мы хотели подождать.

Макс включил воду, и Ив перевела взгляд на ванну.

— Ничего себе.

Она могла вместить всех них.

— Ты еще не видела ванну Ноа. Там вся семья поместится, — добавил Макс, подливая масла в ванну.

Ив заерзала в руках Ноа. Ее киска все еще пульсировала, все еще нуждалась в разрядке.

— Не волнуйся, милая. Мы позаботимся о тебе, — пообещал Ноа, ставя ее в ванну. Макс и Шэйн последовали за нею, пока Ноа раздевался, не сводя глаз с любимой. Шэйн сел у дальнего края и потянул Ив к себе. Макс сел перед нею и напал губами на ее соски. Ив выгнулась к Шэйну, давая Максиму больше доступа. Это было совсем не в ее характере, но, казалось, не имело значения. В этот момент она думала лишь об удовольствии.

— Милое зрелище, — отметил Ноа, присоединившись к ним. Макс сместился на ее сторону и сжал мочалку, намывая ее. Он начал с груди, проводя мочалкой между ними, а затем поочередно покрыл обе груди пеной. Ноа сел напротив и стал смотреть как его кузен, дразнит, ласкает и сводит Ив с ума. Его глаза стали темными от страсти, мышцы лица напряглись. За движениями Макса следовала не только Ив, но и пристальный взгляд Ноа.

— Коснись ее, Шэйн.

Шэйн подчинился, и Ив застонала, когда его пальцы затанцевали по ее промежности, а затем сжали клитор. Она почти кончила, ее тело приготовилось к разрядке, но Шэйн отвел руку. На сей раз, она застонала, чтобы показать свое неудовлетворение.

Шэйн слегка ее отодвинул, и Макс провел мочалкой по киске. Следующим Ив почувствовала, как он проводит пальцами по ее попке.

— Ей понравилось брать его в задницу.

Тон Ноа был груб и полон похоти. Ив открыла глаза и увидела, что он наблюдает за ней. Шэйн просунул палец между ее ягодицами, пока Макс играл с клитором. Она чувствовала, как близится оргазм... и не наступает.

— Ты не кончишь. — Тихая команда Ноа заставила ее открыть глаза от раздражения. — Я не разрешал.

Она нахмурилась, и Макс рассмеялся:

— О, тебе будет очень весело. Особенно, когда Ноа включит режим «босса» по полной.

Она открыла рот, чтобы описать свои ощущения, но Макс вжал пальцы в клитор. Ив не ничего не смогла поделать, но ее накрыл оргазм, заставляя дрожать от наслаждения. Она кричала, пока оба брата не довели ее ласками до второй разрядки.

В конце она откинулась на Шэйна — тело стало точно вата, в голове не осталось ни одной связной мысли. Макс отодвинулся, Ноа вышел вперед и прижался своим мощным телом. Его твердый член коснулся ее киски.

— Ты не повиновалась.

Ив хотела ответить, но Ноа прижал палец к ее губам.

— Никаких оправданий. Я не давал тебе разрешение кончать. И теперь ты должна заплатить.

Ноа встал, взял полотенце, вытерся, а затем потянулся к Ив. Он вытащил ее из воды, как будто она ничего не весила и обтер. Затем он перенёс ее из ванной в комнату и вышел в коридор. Ноа понес ее вперед и, судя по шагам позади, Макс и Шэйн последовали за ними.

— Где Джейсон и Рэнд?

— Патрулируют территорию.

Больше он ничего не добавил. Ноа вошел в свою комнату и сел на кровать. Напряженное выражение его лица должно было испугать Ив, и по правде говоря, испугало, но при этом еще сильнее вызвало желание. Он подошел к ночному столику и вытащил предмет, напоминающий стек, и хлопнул им по ладони. Звук эхом завибрировал по всей комнате.

— Перевернись и позволь мне увидеть твою задницу.

До нее дошел смысл его слов. Он собирался отшлепать ее?

— Сделай это, или я накажу тебя еще сильнее.

Желание пульсировало в ней, выбрасывая все разумные мысли в окно. Она сделала, как он велел, но все же, сохранила настороженность.

— Встань на четвереньки.

Она заколебалась.

— Сделай это сейчас же, или клянусь богом, ты пожалеешь.

Она знала, что Ноа никогда не сделает ей больно. Она изучила его за эти несколько месяцев и хоть никогда бы не подумала, что он любитель подобных забав, она знала, Ноа никогда не причинит ей боль. Нет, у нее возникло такое чувство, что его наказание лишь сильнее сведет ее с ума. Она подчинилась и почувствовала, а не услышала, как он приблизился к кровати.

Он просунул стек между ее бедрами и повел им взад-вперед, показывая, что нужно сильнее раздвинуть ноги. Стек слегка задел киску, по жилам побежал огонь. Ив снова сделала, как он велел.

— Прежде, чем я накажу тебя, скажи безопасное слово. Так я пойму, что зашел слишком далеко.

На мгновение все мысли вылетели из головы Ив. Соски превратились в одну точку, почти слишком болезненную. Тело просто гудело от желания, когда она лежала напоказ перед тремя очень возбужденными мужчинами. Она хотела, чтобы они взяли ее, толкнули в замечательное свободное падение забвения, которое они могли ей подарить.

— Ив.

— Волк.

— Хорошо.

Без всякого предупреждения, стек лег на ее задницу. Больно было и в первый раз, и во второй, но клитор и грудь пульсировали от удовольствия. Влажное желание заполнило влагилице, пока Ноа продолжал шлепать ее. Каждый раз, когда стек касался кожи, Ив чувствовала его всем телом. Ее снова охватило желание. Ноа крепко ударил ее напоследок, а затем отстранился.

— Теперь мы действительно сведем тебя с ума.

Желание мучило Ноа, и он едва мог держать себя в руках. Попка любимой стала такой хорошей и розовой после шлепков, что он хотел лишь взобраться на нее и скакать, пока оба не смогут прямо ходить. Вместо этого он лег к ней на кровать. Черт, Ив — настоящая красавица. Она тяжело дышала, аромат ее возбуждения заполнял комнату. Удивительно, что она еще не кончила. Ноа знал насколько она влажная сейчас. Черт, даже ее бедра стали мокрыми.

Ноа втянул воздух у пульсирующей точки на шее Ив, и она наклонилась ближе. Он знал, что, вероятно, мог пойти дальше и установить отношения дон-подчиненная. Ее реакция на шлепок доказала, что она неограниченный алмаз. Ее непробужденная чувственность раскроется точно цветок под его командами и инструкциями, и принесет ей большее удовольствие. Но он не мог ждать.

Ноа положил ее поверх себя. Без всякой нежности он посадил ее на свой член и резко вошел. Ив выдохнула, но от волнения и удовольствия вместо боли. Она была тугой, опухшей и чертовски сладкой.

Ив откинула голову назад и начала скакать на Ноа. Его кузены недовольно зарычали. Эта женщина была создана для них. Она была скромной и неопытной, прежде чем они ее взяли, но такой чувственной, что сведет их в могилу.

Ноа толкнул Ив вниз и, встретившись с ней взглядом, поцеловал. Он продолжал двигаться в ней, медленно, легко и под таким углом, что, казалось, испытывает пределы ее возможностей, но он знал, что этого ей будет недостаточно. Пока что.

Шэйн подошел сзади, и Ноа почувствовал, как кузен просунул пальцы в попку Ив.

Ив застонала и откинулась на руку Шэйна. Через несколько секунд она двигалась с ним в едином ритме, задыхаясь, ее тело дрожало, требуя разрядки. Ноа никогда не видел зрелища прекрасней. Затем к ним присоединился Макс.

— Возьми Макса в рот, Ив.

Она обернулась на его кузена и с готовностью открыла рот. Застонав, Макс глубоко опустил пенис. Как только он сделал это, его брат начал входить в Ив сзади. Она глубоко втянула в себя воздух и выдохнула, поскольку Шэйн полностью в нее вошел.

Братья замерли, а затем начали двигаться. Ничто никогда не могло сравниться с этим. Они брали женщин вместе, но ничто не могло сравниться с этим. Ноа двинулся в ней резко и грубо, работая вместе с кузенком. Ив застонала.

— О, да! — застонал Макс в ответ, обхватив ее затылок и делая толчок в ее рот в последний раз, прежде чем кончить. — Возьми все, да. Вот так.

Шэйн начал двигаться быстрее, как и Ноа. Он мог чувствовать по сжатию ее мышц, что любимая близка к оргазму. Ив учащенно дышала с каждым толчком

— О, черт, да! — кричал Шэйн, сделав толчок в последний раз и кончив.

Но Ноа еще не дошел до финишной черты, даже близко, и продолжал двигаться. Он просунул руку вниз между ними и надавил на клитор. Ив задрожала, но не кончила.

По ее разочарованному стону Ноа понял, что она близка, но неспособна кончить. Продолжая двигаться глубже, он наклонился к любимой и сказал:

— Кончи ради меня, Ив. Сейчас.

Она подчинилась, и ее крик эхом отпружинил от стен. Ее мышцы с силой сжали его

член, таща дальше. Ноа последовал за любимой, делая последний толчок и наполняя своим семенем.

Совершенно обессилив Ив, рухнула на Ноа, дыша коротко и учащенно. Он коснулся губами ее виска. Последним усилием воли он дотянул любимую до подушек и накрыл всех одеялом. Шэйн лег с ними, но Макс ушел. Ноа обычно давал всем работу на день, но у него не осталось сил, чтобы вымолвить хоть словечко. Он не мог даже сказать Максу, что ему нужно от него. Эта женщина высосала из него все соки. У него не было столько секса с первой ночи в обличье волка.

Когда кто-либо, особенно мужчина, становился полноценным волком впервые, он, по крайней мере, три недели занимался лишь тем, что трахал все что движется. Основной инстинкт занимал все мысли молодого волка, а стая следила, что бы волк был защищен, поскольку в тот период он очень уязвим для атаки. Он думал только о сексе.

Ноа посмотрел вниз на Ив. Он знал, что она их слабость, с которой они должны иметь дело. Она ничего не знала об их мире или, что значит быть их парой. Его мать и тетя были родом с Аляски и знали свою роль. Но им не приходилось спать с шестью озабоченными волками. Вероятно, он мог провести три недели в постели с Ив и все еще не насытиться.

Она равномерно дышала, прислонившись к его груди, показывая, что заснула. Удивительно, но он хотел ее вновь. Сейчас же. Но она должна поспать, а его ждут дела. Он поцеловал любимую и встал с кровати. Понаблюдал, как Шэйн прижимается к ее спине и зарывает лицо в волосы. Ноа улыбнулся. Их стая нашла свою пару. Теперь они должны лишь убедить ее в этом.

Глава 8

Этан вырвался из полудремы, услышав шаги в лаборатории. Он обернулся и увидел, что по лестнице спускается брат.

— Как он? — спросил Ноа, кивая в сторону волка.

Этан протер глаза, он едва мог двинуться. Он поднял руки над головой и потянулся.

— Он все еще под воздействием седативных препаратов. Идея Ив, и думаю, она права. Пока один из нас не сможет связаться с ним, лучше держать его в таком состоянии. Иначе он может причинить себе боль.

Ноа кивнул.

— Медведь?

Этан подумал о словах Ив и покачал головой.

— Нет. Я вполне уверен, что кто-то хотел, чтобы мы так подумали, но ранения наносились уж больно педантично.

Ноа нахмурился. Он понял почему. Это не имело смысла. Это уже не запугивание. Он мог признать, что нефтезавод делает им гадости, но тут было что-то иное.

— Должна быть причина. Но это не нефтяники.

Этан пожал плечами; он слишком устал, что бы рассматривать разные варианты.

— Никогда не знаешь этих больных придурков. Есть серьезное основание полагать, что они пошли на это ради земли.

— Думаю, здесь что-то большее. Я не уверен что, но это что-то очень странное.

Тень промелькнула на лице Этана. Понимание засияло в его глазах.

— Совсем забыл об этом сказать. Черт возьми.

— О чем?

— Было что-то действительно странное. Я думал, что все остальные учуют.

— Ни один из нас не подходил близко к волку. Только ты и Ив. И конечно она не в состоянии учуять его запах.

Нет, пока она не обратится в волка. И судя по тому, что она не знает кто они на самом деле, слишком нагло, ожидать от нее подобное в ближайшее время. Он хотел ее, как его брат и кузены. Его волк рычал от мысли, от желания сделать ее частью стаи, но он подавил его. Он должен верить, что это случится, если они только запасутся терпением.

— Я не могу объяснить, потому что запах, почти как у оборотня, но не до конца. Я почувствовал человеческий запах на нем, но не другого животного. Это был... яд?

Ноа покачал головой.

— Я должен позвонить папе и дяде Уолту. Они смогут связаться с другими тотемными перевертышами и узнать, ни видели ли они или ни слышали те чего-нибудь.

Этан зевнул.

— Иди, отдохни, брат. Я присмотрю за нашим парнем.

Он кивнул.

— Крикни мне или Ив, если что-нибудь понадобится.

— Как будто я не найду вас вместе.

Этан с улыбкой поднялся по лестнице и направился в комнату Ноа. С самого рождения они знали, что все разделят одну пару. Такое происходило раз в несколько поколений. Последней была их прапрабабушка. Такое происходило при необходимости. И как говорят,

на это есть своя особая причина. Этану лишь хотелось знать эту особую причину.

Он учуял запах свежего кофе, но проигнорировал его. Аромат женщины, их пары, скрывался за всеми домашними ароматами, влечя его дальше по коридору. Он нашел ее в обнимку с Шэйном. Не отрывая от них глаз, Этан разделся. Он хотел лишь присоединиться к ним и поспать. Но сначала нужно помыться.

Он принял быстрый душ, и к тому времени, как вошел в спальню, его мышцы дрожали от усталости. Он сел на кровать рядом к Ив, и милая подвинулась к нему. Она не бодрствовала, но положила голову под его подбородок и обернула руки вокруг его талии. Шэйн улыбнулся ему и встал с кровати. Он беззвучно прошептал: «Я на разведку», и оставил их одних.

Этан все еще чувствовал желание в крови, но и большую опасность. Уют, хорошее самочувствие от возвращения домой. Обычно Этан любил подумать об этом, задаваясь вопросом, подходит ли им такая жизнь. Чтобы ни говорило пророчество, он не всегда верил в судьбу. Но его разум устал, тело изнемогло, так что он просто вздохнул и провалился в сон.

* * * *

Ив посмотрела на себя в зеркале, задаваясь вопросом, что если ее сегодня кто-нибудь увидит, поймет ли он, что она потратила большую часть прошедших двух дней на секс с шестью энергичными мужиками. Нет. Она все еще похожа на прежнюю Ив. Женщину, которая не могла даже отважиться на романтический ужин из-за чувства дочернего долга к своим родителям. Никто не хотел проводить с ней время, чтобы не иметь дело с ее родителями.

Она попыталась отмахнуться от этих мыслей, но не смогла. Странно, что все эти мужчины видели в ней что-то, в чем они нуждались. Желали. Почему? Она не особенно сексуальна. Она знала это. Но эти искушенные мужчины хотели ее так сильно, что были готовы делиться.

Она проснулась в одиночестве, но знала, что какое-то время Этан лежал рядом. Даже притом, что они занялись любовью, она не была уверена в его чувствах. Ее родители доказали, что можно заниматься сексом и не любить друг друга.

Ив тяжело вздохнула и отмахнулась от подобных мыслей. Нашла зубную щетку и коротенькую записку:

«Вот щетка. Увидимся на кухне. Н»

Этот мужчина всегда был на один шаг впереди нее. И как она сможет разобраться в отношениях с ним, со всеми ними? И хотела ли она этого?

О, она знала, что для них это просто забава, но волновалась, как бы она не переросла в нечто большее для нее. Она никогда не была особенно чувственным человеком, но эти мужчины пробудили в ней страсть. И она могла увлечься. Конечно, они не планируют долгих отношений. Какой человек в здравом уме захочет делить женщину с братом и четырьмя кузенами?

Прежде, чем Ив смогла ответить на этот вопрос, снаружи раздались крики. Отчаянные, а не счастливые. Она почувствовала опасность в воздухе, ощутила беспокойство и панику.

Ив бросила зубную щетку и бросилась прочь из спальни. Она бежала не останавливаясь, пока не оказалась в гостиной. Первым в нос ударил металлический аромат крови. Затем она увидела его. Этана. Ее сердце чуть не остановилось. Он был весь покрыт кровью. На торсе зияли огромные глубокие раны, а плоть уродовали кровоподтеки. Над ним возвышался волк. Зверь рычал, шерсть стояла дыбом. Ив знала, что он атакует, если они не будут осторожны.

Она вышла вперед, но животное обнажило клыки. По спине пробежал холодок. Зверь был огромным, больше, чем кто-либо с кем она работала. Его мех был более темным, с длинной черной полосой вдоль спины. Полные интеллекта голубые глаза отслеживали каждый ее шаг.

— Шэйн, кончай, — приказал Ноа. Бессмысленная фраза. Это Этан истекал кровью. Эта Этан был ранен.

Ив открыла рот, чтобы поправить Ноа, но волк прекратил рычать. Он склонился к земле, подчиняясь Ноа, и... изменился. Мех слегка задрожал и начал исчезать, обнажая человеческую плоть. Спина выгнулась дугой и разгладилась. Длинная собачья морда растворилась. Лапы превратились в человеческие руки, и перед Ив предстал Шэйн. Он был обнажен, лицо портили многочисленные царапины. Он старался дышать полной грудью, раскачивая головой вперед-назад.

«Мать честная. Что только что произошло?»

Ив закрыла глаза и снова открыла, но Шэйн все еще возвышался над Этаном.

— Что, черт возьми, произошло? — спросил Ноа, подойдя к Этану.

Шэйн покачал головой, и его огромные голубые глаза заполнились гневом и болью. У Иввскипел мозг. Возможно, ей просто все приснилось. Ив даже не могла обдумать, что происходит. Ее разум наотрез отказывался воспринимать увиденное. Шэйн был волком. Нет. О боже, он волк.

— Прости, Ноа. Я нашел его на поляне, примерно в двухстах ярдах вниз по тропе. Я как раз возвращался, а он просто лежал там в таком состоянии. — Боль сочилась в его голосе точно кровь. Ив чувствовала, как из глубин его сердца поднимается невыносимая агония.

Словно зачарованная, Ив смотрела, как Ноа наклоняется нащупать пульс, и заметила, что его рука дрожит. Все в ней сжалось от беспокойства и страха, но в следующий момент Ноа облегченно выдохнул:

— Он жив. Но в критическом состоянии. Как это возможно? Он должен был уже исцелиться.

— Он подвергся нападению как человек, а не волк. Я не знаю, сколько времени он там пролежал, — сказал Шэйн, не сводя глаз с Этана. — Мы должны рассказать Ив. Она может помочь ему.

— Нет. Позвони моей маме. Если мы сможем донести его до лаборатории, он сам излечится.

— Во-первых, тетя Джейн к нам не доберется. Надвигается буря. Этан нуждается в Ив. Лицо Ноа потемнело еще сильнее.

— Она не готова к нам. Не готова узнать истину.

Шэйн открыл рот, очевидно чтобы сказать, что Ив уже все видела. Но Ив достаточно услышала. Даже если ее мозг все еще не работал должным образом, или возможно все происходящее являлось одним сплошным кошмаром, она не могла стоять в стороне и не помочь. Она не могла оставить истекающего кровью Этана.

— Ив уже все знает, — сказала она, входя в комнату. — И она чертовски устала узнавать правду, подслушивая.

Она дала волю гневу, но в следующий момент увидела Ноа. Его исполненный боли взгляд словно говорил, что он не может потерять брата. Она хотела отвернуться, не обращать на него внимания, но это было невозможно. Она всегда восхищалась его любовью к брату, и знала, что он сломается, если потеряет его таким вот образом. Она не могла не подойти к

нему. Она взяла его руку и сжала ее на секунду.

— На твоём месте, я бы что-нибудь надел, Шэйн, — сказал Ноа.

Прежде, чем он смог уйти, Этан пришел в себя:

— Ноа.

Его голос охрип от боли. Сердце Ив сжалось, и она попыталась остановить слезы, угрожающие побежать по щекам.

Ноа наклонился с напряженным до предела лицом. Он взял руку брата.

— Я здесь, Этан.

Ив заметила, что Этан судорожно сглотнул.

— Медведи... тотемы.

В следующую секунду он снова потерял сознание. Ноа ничего не сказал, лишь поднял брата и отнес его в лабораторию. Ив последовала за ним, все еще пытаясь осмыслить произошедшее. Она отпихнула лишние мысли в сторону. Сейчас важнее всего спасти Этана. Затем она сможет выяснить, что, черт возьми, происходит с этими Диллонами.

Ив посмотрела на клетку. Волк все еще спал.

Затем она перевела взгляд на Ноа. Он покачал головой.

— Нет, просто обычный волк.

Она кивнула.

— Мне понадобится помощь.

— Ты сможешь спасти его?

Она пожала плечами, и чудовищность того, что она должна сделать, почти добила ее. У нее было много ученых степеней и работа ветеринара, но сейчас перед ней стояла совершенно иная задача, которую она никогда в жизни не решала. Если то, что она видела, реально, то перед ней совершенно иной вид.

— Я сделаю все возможное, — бросила она быстрый взгляд на Ноа. — Но не думай, что ты отвертелся. Когда я закончу, тебе придется многое объяснить.

Его взгляд стал еще более хмурым, но Ноа подтвердил ее обещание кивком. Она забыла о боли и гнев ради работы. Ей понадобятся все силы, чтобы спасти Этана.

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net

notes

Мерло — французский технический (винный) сорт винограда, используемый для производства красных вин. Второй по распространению и культивируемости среди сортов в мире.

Всего лишь плод нута.

162 cm